

ВЕСТНИК

СТИНЫ

В. Зинченко **Близко избавление верных**
(стр. 2)

Пасхальный

день

«В ДНИ МОЕГО СТРАДАНИЯ ЗА ГОСПОДА ВОСКРЕСЕНИЕ ХРИСТА ПРИОБРЕЛО ДЛЯ МЕНЯ ВЕЛИЧАЙШЕЕ ЗНАЧЕНИЕ:

М. И. ХОРОВ

(Стр. 21)

В прошлом

и теперь

**Из жизни Киевской
церкви СЦ ЕХБ**

(Стр. 18)

**ОТ СКОРБИ —
В РАДОСТЬ!**

стр. 24

Б. Т. Артющенко

Л. М. Винс

Я. Ф. Дирксен

3

1985

Ты поступаешь этого, с искренним-искренно, с любовью
 на любовь его, с тем, кто делает ставку на силу. Будем
 Боже будет повести ерком своей силой! Но это
 мир! С кем хочет он бороться? А пока мы еще не
 будем уже без нас, без Церкви и "гаса" през-
 стованья - как до своего последнего и близкого
 лавать своим мир с Богом, победу над злом...
 Божие, спасение во Христе и победу над злом...
 И не в наши ли дни надо проповедь Евангелия, во-
 змим от Духа Святого, для проповеди Евангелия, во-
 свещательство всем народам? Были не менее славы
 той истории Церкви Христовой. Были не менее славы
 чем ее начало! И действительно, время твое -
 не менее свято и значительно, чем время посева!
 "Ижева те-конца века. И пишет Апостол (наставник)
 Своих, и говорит из Карова Его в руке Его, и "Он оне-
 делюших злат" - "Лопата Его в руке Его, и "Он оне-
 ты злато Свои, и соберет пшеницу Свою, в титанику
 Свои, а соломку сожмет огнем неугасимым", и соберет
 пшеницу, и святит их в севари... - Все это уже со-
 васта на наших глазах. Чуждый дух собирает в севар
 ку златых по духу. Лужавый дух собирает в севар
 лужавый по духу. Дух страха и паники собирает в севар
 иер. Будничный, и паникёр, Они, прежде казавши
 или вместе со здоровым златом, составлявшие с ними одну
 ниву, одно поле, на которое мыслит с нога арми готри
 и "злато злато солнце - они теперь со всей ичарвен-
 ностью ирреллисто казававиат, что все равно не одна
 с пшеницей; не одно злато, не одно содержание
 не одно злато их златом, их судобы, прежде казавши
 все каравимимим... И титко, и ридостно это все
 деть злато, потому что злато злато, и злато не может
 ие в этот судобосимити момент уже иже не может
 не палом; ридостно же потому что "уже Близко, при-
 звание верных. И слава Богу. - Дух Святой
 Дух Пятидесятницы тоже собирает, крепко и злато злато
 светлым златом верности, жертвенности, высокой любви -
 как никогда становятся радостным и добрым друг другу
 по аквивимеи златом, то "милое стадо, которому Отец
 Давоиме дать Царство!.. И несмотря на то, что это
 му "малому стаду" приходится испытывать ошачимую "ло-
 пату в руке Его, все-таки именно здесь остается несквернейшим
 свещиме истини, где Бог еще может непосредственно обитать
 и творить Свои великие и чудные дела; именно здесь злато
 наследия предшлого века, фаворити, соучастники Царствия
 Христова, Будущи ныне соучастниками Его страдания... Поэтому
 лице их озвучит предшловим предшлого, сердце их утешит в
 скорби златом Духом Святым, "еже ридости", муть их златом и све-
 тей, дело их не сломит в огне, потому что материальном пост-
 роки являється "золото, огнем очищенное", титкой драгоцетной златом
 Христо - металом Жених и Царавителю для верных... Кто ты,
 сплывающий эти слова, каким ты духом говоришь, куда тебе влет
 твои дух? в како златом? Берись, Божь обманчивым! Бере-
 ться обманчивым! Ответственным за свои злато
 сохашим ты - без всего согласия никакой дух тебе не обманчивым
 и не златом! Если же ты уже златом в статупимеистве - тогда ска-
 рсе златом - это делавим - этим ускорим разрешение, развизит
 которая все равно произойдет. Всем верным телом,
 Слава Духу Святому Божь в златом златом
 Благославлять...

Часть письма узника в Господе
В. П. ЗИНЧЕНКО (стр. 2).

Благодать и истина
произошли чрез
Иисуса Христа.

Иоан. 1, 17

СОДЕРЖАНИЕ

ВЕСТИНИ

Близко избавление верных (В. П. Зинченко). 2
Как голубь и как огонь (стих) 4

ДУХОВНО-НАЗИДАТЕЛЬНЫЙ РАЗДЕЛ

Три вопроса (Я. Г. Скорняков) 5
О духовной лени (К. В. Д.) 10
Путь указан Христом (Д. В. Миняков) ... 12
Кому мы доверяем (Н. Мельников). 14
«Исполняйтесь Духом» 16

ИЗ ЖИЗНИ БРАТСТВА

В прошлом... и теперь... (Киевская церковь) 18

СТРАНИЧКА УЗНИКА

Пасхальный день (М. И. Хорев) 21

ОНИ СТРЕМИЛИСЬ К НЕБЕСНОМУ

От скорби — в радость! (Из «Бр. л.» №3 -4, 1985) 24
Жизнь, отданная Господу (автобиог. Артющенко) 25
Победная песнь (Б. Т. Артющенко) 30
Служение ближним (биогр. Л. М. Винс). . 34
Я. Ф. Дирксен (биография). 36

СТИХИ

К Живому 40
Пойдем к Нему! 40
Мироносицы 40
Христос призывает 40

На 3 стр. обл.

Что ты посеешь?
Призыв к свету
Добро от Бога
Отче наш
.....

3 (91) . 1985

БЛИЗКО ИЗБАВЛЕНИЕ ВЕРНЫХ

Все мы люди новой эры. Наша эра началась с Рождества Христова. Ее основанием является смерть и воскресение Христа. Ее силой и продолжением стали события Пятидесятницы: сошествие Духа Святого на зародившуюся в тот день Церковь Христову. Именно взятием с земли Церкви Христовой закончится наша эра и «наступит день Господень, великий и страшный» (Иоиль 2, 31).

Теперь же все еще длится день благодати, «лето Господне благоприятное» (Ис. 61, 2), день спасения. Скоро он закончится, как на то указывают сбывающиеся древние пророчества.

Дух Святой, кажется, применил едва ли не все возможные средства для того, чтобы выполнить Свое назначение: напомнить верующим все, что говорил Христос, возвестить будущее, быть для них Утешителем, наполнять Собой их

жизнь, даровать им силу для свидетельства о Христе и для страданий за Него. Он также обличает мир «о грехе и о правде и о суде» (Иоан. 16, 7–10).

Церковь Христова тоже сделала почти все возможное как свидетельница о Христе, как Посол Небесного Царя во враждебном царстве мира сего. Как же отнеслись люди к Духу Святому? Увы! Так же, как и ко Христу: оскорбляли, угашали и даже хулили святое имя Его.

Так отнесся мир и к истинной Церкви Христовой. Говорят об этом кровавые зрелища в амфитеатрах Рима, костры инквизиции, изощренные массовые гонения в богоборческих странах.

И вот близко то время, когда Послы Неба будут отозваны с земли. Тогда Бог будет вести брань с разложившимся миром. «Ты поступаешь... с мужем искренним — искренно, с чис-

тым — чисто, а с лукавым — по лукавству его» (Пс. 17, 26–27). С теми, кто опирается на силу, Бог будет говорить языком Своей силы. Безумный мир! С Кем он хочет мериться силой?!

Но это будет уже без нас, без Церкви. А пока мы еще не отозваны — надо до самого последнего «дня и часа» предлагать людям мир с Богом, милость и благодать Божью, спасение во Христе и победу над злом. И не в наши дни надо просить Бога, чтобы Он излил от Духа Своего для проповеди Евангелия «во свидетельство всем народам» (Мтф. 24, 14)?! Просить, чтобы конец земной истории Церкви Христовой был не менее славным, чем начало?!

И действительно, время жатвы — не менее ответственно и значительно, чем время посева! «Жатва есть кончина века, а жнецы суть Ангелы... Пошлет Сын Человеческий Ангелов Своих, и соберут из Царства Его все соблазны и делающих беззаконие» (Мтф. 13, 39–41). «Лопата Его в руке Его, и Он очистит гумно Свое... а соломой сожжет огнем неугасимым» (Мтф. 3, 12).

«Соберите прежде плеве-лы и свяжите их в связки...» (Мтф. 13, 30). Все это уже сбывается на наших глазах.

Чуждый дух собирает в связку чуждых по духу. Лукавый дух собирает в связку боязливых и маловерных. Они, прежде росшие и жившие вместе со здоровым злаком, составляющие с ним одну ниву, одно поле, на которое лились с неба одни дожди и светило одно солнце, — теперь со всей откровенностью и даже дерзостью показывают, что все равно не составляют одного духа с истинной церковью, не одного содержания и не одного смысла. Их жизнь, их судьбы, прежде казавшиеся неотличимыми от чистого зерна, теперь стали очевидными плевелами, конец которых — сожжение (Евр. 6, 8).

И жутко, и радостно это видеть. Жутко потому, что ужасна участь неразумных. Мудрые в этот судьбоносный момент уже ничем не могут им помочь. Радостно же потому, что уже «близко, при дверях» избавление верных (Мар. 13, 29). И слава Богу за это!

Дух Святой, Дух Пятидесятницы, тоже собирает, крепко связывает Своих святыми узами верности, жертвенности, высокой любви. Как никогда становятся родными и дорогими друг другу оставшиеся верными,

входящие в то «малое стадо», которому Отец благоволил дать Царство (Лук. 12, 32). И несмотря на то, что этому «малому стаду» приходится испытывать очищающую «лопату в руке Его», все-таки именно здесь остается неоскверненным святилище истины. Здесь именно Бог еще может непосредственно обитать и творить Свои великие дела! Именно здесь зреют наследники грядущего века, достойные соучастники Его страданий (Откр. 1, 9). Поэтому лица их озарены Духом Святым — «елеем радости». Путь их светел, дело их не сгорит в огне, потому что материалом постройки является «золото, огнем очищенное» живой драгоценной веры, а краеугольным камнем является Христос — желанный Жених и Избавитель верных!

Кто ты, слышащий эти слова? Каким духом водишься? Куда тебя влечет твой дух? В какую связку? Берегись остаться непробужденным. Ответственным за свою участь остаешься ты. Без твоего согласия никакой дух тебя не обольстит и не уведет! Если же ты уже созрел в отступничестве — тогда скорее делай то, что делаешь. Этим ты ускоришь разрешение, приблизишь развязку, которая все равно произойдет.

Всем верным желаю силой Духа Святого быть верными до конца!

Благодарить Господа Иисуса Христа со всеми вами...

Узник в Господе —

В. П. ЗИНЧЕНКО

КАК ГОЛУБЬ И КАК ОГОНЬ

Взор — всегда к небесам!

Бог превыше всего!

Дух Святой возвещает нам правду,
что Спаситель души — Иисус.

Без Него

человек приближается к аду.

Дух Святой, словно голубь —

и благодать, и мир!

Он — огонь для нечистого, злого.

И любой валтасаров нечестия пир
оборвет Своим огненным словом.

Он заметными делает Божьих детей
среди массы людской многоликой.

Дух Святой побуждает спасенных
людей
неспасенных тревожить молитвой.

Дух Святой к "Даниилам"

спускается в ров,

вдохновляет на подвиги братьев,
говорит поколению нашему вновь
о грехе, о Суде и о правде.

ТРИ ВОПРОСА

Я. Г. СКОРНЯКОВ

(письмо Джамбульской церкви)

Родные мои и возлюбленные, которых всегда ношу в сердце с вашими радостями и горестями! Искренне, с любовью приветствую вас горячим узническим приветствием:

Хоть долг любви и выплатить нельзя,—
Я всем плачу:

С приветом самым искренним, друзья,
Я к вам лечу.

Но крылья связаны мои
Тюрьмой, неволей.

Со всех сторон грозят огни
Нелегкой доли.

Когда ж к Голгофскому кресту

Взор поднимаю,

Покой там сердцу нахожу,

Там отдыхаю.

Голгофа, крест, тенистый сад

И мрак могилы...

И дальше — в самый страшный ад

Сошел Он с силой.

Я по следам Его иду

Чрез муки, беды;

В Нем дерзновенье нахожу,—

Все для победы.

Иону кит не удержал

В морской пучине.

Прославленный Христос восстал!

И я в Нем ныне!

Читал и перечитывал приветствия ваши и поздравления, написанные от сердца. Наблюдал, какое впечатление производят они на заключенных, но о них пока умолчу.

А мое сердце ваши письма пленили чудной гаммой цветов пасхальной радости. Слова ваши звучали для меня сладкой, нежной музыкой ласки и любви Христовой, соединившей нас на узком пути.

Читая, я не только радовался, умиляясь до слез вашими приветствиями, но, признаюсь, и пересчитал даже. Их оказалось 25! Памятью сердца взглянул вдаль, через тюремный забор, и понял, что вас, не написавших мне, во много раз больше. Эти мысли невольно заставили меня вспомнить события из жизни Христа.

Апостол Петр по воскресении Иисуса, идя с Ним после трапезы у костра, увидел идущего сзади Иоанна, и говорит: «Господи! а он что?» (Иоан. 21, 21).

Подобный вопрос задал некогда и Христос одному из десяти исцеленных прокаженных, который вернулся воздать славу Богу: «Где же девять? Как они не возвратились воздать славу Богу?» (Лук. 17, 17).

Вот и в моей душе возник похожий вопрос: «Где же остальные, кроме этих 25-ти, написавших мне?! А они что?»

Мой вопрос по смыслу отличается от вопросов Петра и Иисуса Христа. В вопросе Петра, скорее, звучала плотская ревность и недовольство на Иоанна: «Ты же его не знал! Ты же ему не поручал того, что мне поручил! Почему же он идет за нами?»

Рассуждения Петра были неприятны Господу. Да, пожалуй, и в сердце Иоанна

болью отозвались они. Иоанн с не меньшим основанием мог бы задать Христу такой же вопрос о Петре, мог бы напомнить о его недавнем отречении.

Вспоминаю случай из личной жизни. Это было в 60-е годы, когда на Церковь Христа началось недоброе наступление. Многие дети Божьи волновались, делились переживаниями. Ревнуя душой, скорбя сердцем, молодой, я шел однажды с другом на общение, не будучи приглашенным. Пришли, сидим. Перед началом старший брат спросил нас:

— А вы что хотите, братья?

— Мы слышали, что здесь должны обсуждаться важные церковные вопросы...

— А разве вас приглашали сюда?

От этих слов у нас, кажется, не только уши покраснели, и нам ничего не оставалось делать, как закрыть дверь за собой.

Да, вопрос: «А он что?» — не пустой. Он действует и действует разяще.

Вопрос Иисуса: «Где же девять?» — касался людей, которым было оказано величайшее благодеяние: исцеление от прокасы. Но девять из десяти (!) не вернулись прославить Господа, и этим они обнаружили не только свою неблагодарность, но и духовное скудоумие, закоснелость. Иисус в ответ на их мольбу: «Помилуй нас!» с явным умыслом сказал: «Пойдите, покажитесь священнику. Когда же они шли, по дороге очистились. И не всколыхнулось, не загорелось сердце их, не повернули они назад, не поспешили вместе с самарянином со слезами благодарности и чувством небесного восторга поклониться, принести хвалу Тому, Кто выше закона и любой древней традиции! Ему, единому Врачу, Спасителю и Богу! Потому так горестен вопрос Иисуса: «Где же девять?»

Кто-то вправе спросить: «На каком основании дерзаешь ты, брат, спрашивать, где остальные, кроме 25-ти? А они что?»

Отвечаю. Возлюбленные, близкие и друзья мои! Вы помните, что в начале пробуждения дарованного нам Господом в 1961 году, нас не было и 25-ти? Теперь

же в 10 раз больше! Но за прошедшие годы страданий не стали ли мы ближе, родней? У меня сегодня нет желания спрашивать Иисуса о ком-то из вас в том духе, как спрашивал Петр об Иоанне. Я не имею также права задавать вопрос, как Иисус о девяти неблагодарных.

Но вы любовью Христовой вместились в сердце мое, как и я в ваше. С вами вместе в весенние и летние дни мы поднимались в горы, где звенели наши сердечные песни; с вами мы проводили ночи и дни в труде для славы Божьей; изливали в слезах сердечное единодушное моление о всякой нужде и заботе; спешили поставить вместе подписи под ходатайствами о гонимых и возвышали голос за свободу проповеди Евангелия и за святость церкви; с вами сходили в воду для вступления в завет при молчаливом свидетельстве неба, звезд, говорливых ручьев; вас, как родных детей, благословляли на семейную жизнь; с вами мужественно стояли на допросах, при испытаниях; вас, как частицу живого тела, с болью отрывали, провозжая на службу, в узы, на труд; с вами радовались радостью неизреченной и преславной, праздная встречи, разделяя в святости и простоте трапезы любви... Все вы стали так дороги и близки! Да, «мы сердцем сроднились, мы с бурей сражались, плечом прижимаясь к плечу...» Поэтому всякий знак вашего внимания, всякое воспоминание друг о друге влечет нас к более близкому и тесному общению. Переживая, волнуясь, воспаляясь друг за друга, мы приобретаем, обогащаемся и обновляемся в силе, как поем: «И любовное слово, и ласковый взгляд, иногда лишь улыбка участия, сколько светлых минут они в жизни дарят, облегчают так много несчастья!» Слова участия облегчают не только душу страдальца, но и приносят ощутимую пользу тем кто это делает от сердца, бескорыстно, с любовью.

Поэтому-то я дерзаю задать такой вопрос: «А что стало с остальными, не написавшими мне? Где они? Благополучны ли телесно и духовно? Ревностны

ли и жертвенны, как прежде? Горят ли духом соучастия?»

Дух Божий побуждает меня коснуться вопроса Петра глубже. Для своей души я извлекаю из него многое. Отмечу пока две мысли.

Первая. После всего того, что пережил Петр во дворе первосвященника, вряд ли он снова пошел бы за Христом, если бы Он не позвал его вновь. Огонь первой любви, ревности и дерзновения Петра был испытан. Он получил не легкие, суровые уроки. Он глубже познал себя, окружающих людей и саму жизнь. Когда переживешь подобное, то сам не отважишься братья за дело; такому человеку необходимо оказать внимание, вновь призвать, поручить, а иногда и обязать исполнить то или иное служение.

Подобное пережил не один Петр. Вспомните Моисея, Иосифа, Иеремию и многих служителей наших дней. После того как многие осознали свое ничтожество и в сердечном сокрушении воскликнули: «Горе мне, погиб я, ибо я человек с нечистыми устами...», — Господу пришлось вновь ободрять и вновь поручать им Свое дело.

Но разве непременно нужны: официальная просьба, поручение, доверие всех, чтобы совершать труд любви ближним? Разве нет высшего влечения, которое понятно душе без слов, без особого приглашения? Многим приходится совершать сегодня служение, превозмогая иногда упреки: «Кто его звал? Кто избрал? Кто поручал?» и т. д.

Иоанн следовал за Господом по влечению любящего сердца. Его не смутил недовольный возглас Петра: «А он что?» Христос также не сказал ему ни слова, когда они все вместе беседовали у костра, но, тем не менее, сердце Иоанна, переполненное любовью к Господу, без слов понимало, чего хочет от него Иисус. Иоанну не нужно было нового приглашения. Видя уходящего Христа, как мог Иоанн не идти следом? Его сердце сжималось от предчувствия: «Может быть,

я последний раз вижу Того, Кто стал для меня дорожкой жизни!» Так и хочется сказать об Иоанне, что он беззаветно был предан Христу, верен, глубоко привязан, всецело отдан. Не потому ли и дано ему имя: Апостол любви? Движимый этим Духом любви, он написал послание любви, необъятное по глубине и силе.

Вторая мысль. В стихах сестры Веры Кушнир есть такие слова:

«Как мало в мире искренних друзей!
Как часто люди страшно одиноки!
Вся светлая жизнь — сплетение стезей,
Порою узких, а порой широких...»

Стези нашей жизни, действительно, так тесно переплетаются, но, к стыду нашему, надо сказать, что, идя ими, мы так мало помогаем друг другу. Чаше осаживаем, сбиваем упреком: «А он, а ты что?» Не все могут искренне радоваться успеху ближнего. Многие сгорают от горькой зависти и ревности. Как мало воистину смиренных, способных торжествовать в духе, когда Господь благоуслаждает и доверяет более высокое служение кому-то! Иным становится даже страшно, что у них получается хуже, и вместо радости о ближних они начинают их критиковать. Все это происходит оттого, что угасает в нас возвышенная Божья любовь, способная смотреть на счастье другого со слезой умиления.

В моей памяти запечатлелись два случая, когда я всем существом ощущал искреннее, без тени превозношения, без намек на зависть или корысть соучастие и радость обо мне другого человека.

Один случай произошел давно, еще в школе. Одна девочка поделилась со мной своим завтраком. Я принял его с благодарностью. Помню, как она вся сияла бескорыстным счастьем истинной щедрости и соучастия!

В другой раз я пережил подобное, когда был в командировке. Господь послал мне заработок вдвое больше, чем напарникам. Один из них, тагарин, так искренне радовался этому, что я не удержался и рассказал ему о том, как в про-

шлом месяце меня обокрали так, что и на работу не в чем было пойти. Просить у кого-нибудь, кроме Господа, я не желал, и Господь послал мне вдвое больше.

Благодарение Богу, есть истинные дети Божьи, о которых так сказал поэт:

«Нужду разгадают без слова,
Помогут, поддержат, поймут.
Их руки на дело готовы,
Слова их до слез вас проймут.
Они обличат, не обидев,
Дадут, не унизив ничуть,
И, ближнего павшим увидев,
Позор его не разнесут.
И любишь их как-то невольно,
Их просто нельзя не любить.
Вблизи их так сладко и больно,
И хочется лучшими быть».

В сравнении с этим, как же страшен завистливый вопрос: «А он, а она, а они что?» Сколько раз такие укуры ранили, а иногда и убивали людей, когда они слышали их от самых близких, от кого никогда не ожидали! Как часто мы, сами пережив много горестей, вместо того, чтобы отречься от зависти навсегда, берем ее на вооружение и поступаем с другими так же плохо, как и они с нами.

Слава Христу, что Он не лицепрятен, Он любит всех одинаково. Он для всех нас разжег костер Своей любви на берегу нашей жизни и любящей рукой всем, без исключения, приготовил духовную пищу, чтобы мы, насытившись, могли следовать за Ним в смиреннии и послушании.

Будучи на свободе, я иногда, беседуя в собрании на подобную тему, останавливался и говорил: «Давайте сейчас молча внимательно посмотрим в глаза каждый рядом сидящему и скажем в сердце: «Это мой милый брат, моя любимая сестра. Они — члены Тела Христового, как и я. Могу ли я отделять себя от того, кто является моей частью и моим дополнением? Могу ли, завидуя, упрекать: "А он, а она что?"»

Возлюбленные, пока вас не отделяют друг от друга тюремные стены или громадные расстояния, скажите в сердце:

это мой самый любимый брат, хотя Господь явно благословляет его больше, чем меня. Это моя дорогая сестра, хотя ей доверено Господом более ответственное дело, чем мне. Они — мои родные и милые. Я никогда не буду негодовать, завидовать им, уничивать. Я не могу их не любить, потому что Господь о них говорит: «Я хочу, чтобы он пребыл... Что тебе до того? Ты иди за Мной».

Знаю, если поступите так, будете одновременно радоваться, благодаря Бога, и горько плакать от стыда за то, что давали в сердце своем место гордости и злой зависти. Будете каяться перед Богом и друг перед другом. Сделайте это сегодня, чтобы не пришлось проливать слез душевной муки у могилы ближних.

Хочу еще вместе с вами порассуждать над вопросом Христа: «Где же девять?» Вдумаемся и прочувствуем всю глубину его значения для каждого из нас.

Нашу прежнюю греховную и погибельную жизнь можно сравнить только с несчастной жизнью прокаженных. Кто мог подарить нашим душам исцеление, мир, радость, обновление, надежду на жизнь вечную? Только Он — единственный Спаситель, милосердный Врач, любвеобильный Пастырь, положивший за нас Свою жизнь, проливший за грехи наши невинную чистую Кровь, перенесший агонию смертельных мук и ужас могилы! Только Он, Ходатай и Заступник наш! Только Он, долготерпеливый и многомилостивый, прощает согрешения и проступки, которые мы совершаем уже после того, как стали детьми Его, частью Тела Его.

Если это так, то может ли кто-нибудь или что-нибудь стать между нами и Господом? Могут ли отдалить и увести нас от Него: искушения, соблазны, опасности, угрозы, гонения, узы и сама смерть; любимый человек или злобный враг, работа или развлечения, болезни или недостойные поступки ближних, горькие осуждения или порицания, клевета, раздоры, колебания, смуты, разделения?.. Может ли все это отлучить нас от Христа?!

Если Христос стал жизнью и любовью моей, радостью и вечным блаженством, светом, истиной, возлюбленным Другом, воскресением,— то пойду ли я туда, где Его нет? Пойду ли за священниками наших дней с их пышными рядами, законными «зарегистрированными жертвами» в украшенных храмах, раззолоченных светомызкой и наполненных тысячами ревнителей отеческих преданий?!

Есть ли сила, которая заставила бы меня уйти от страдающего Христа? Что может оторвать меня от благоговейного поклонения Ему, принесшему избавление и оправдание? Что может заглушить песнь хвалы Ему Единому? Кто закроет уста мне и заставит умолкнуть, чтобы не славословить Его? — Никто и ничто!

А ведь некоторым нужно, пока не поздно, осознать, что как только плоть наша, или люди, дела и заботы личные, боль и соблазны мира или дьявольские искушения дохнули на нас,— и мы сразу же потеряли из виду Христа, ноги зашагали в противоположную сторону; ревность угасла, хвала умолкла, сердце, увы, наполнилось суетой, а не Христом. Мы забыли прославить Бога, как те 9 исцеленных!

Вот почему сегодня звучит к вам, возлюбленные, скорбный вопрос Христа: «Где же девять? Почему они не возвратились воздать славу Богу?»

Вспоминая дорогую сестру, личная жизнь которой долгие годы была пресыщена страданиями, физическими и духовными. К тому же, ревнуя о Господе и о чистоте церкви, она подверглась несправедливому осуждению старших. Изнемогла ее душа. Она перестала посещать собрания, замкнулась и даже не могла молиться наедине.

Знает Бог, как я скорбел о ее состоянии, как искал пути помочь ей, как умолял Отца об этой нужде.

Однажды, посетив ее, Господь побудил меня спросить:

— Тебе причинили боль люди?

— Да.

— Почему же ты обиделась на Бога,

на Иисуса Христа, Спасителя твоего? — Я на Бога не обиделась.

— Если не обиделась, то почему умолкла твоя песнь хвалы Ему? Почему прекратились молитвенные беседы с Ним?

Помиловал ее Господь: выплакалась душа у ног Иисуса и обновилась в уповании и силе.

Чем наполнено ваше сердце, дорогие друзья? Стоите ли вы рядом со Христом на узком пути, служите ли Ему с полной отдачей? Следуете ли за Ним в Гефсиманию, на Голгофу? Пребываете ли с воскресшим Христом, ожидая Его восхождения?

Знаю, что многие, полные уныния и разочарования, пошли ловить рыбу и других соблазняют искать прибыльную работу или место, где поспокойней, поуютней по безопасней, посытней, поперспективней не только для себя, но и для детей и внуков. «Где же девять?» — Благодарных так мало:

один из десяти!

десять из ста!

сто из тысячи!

Сколько благодарных — столько и будет восхищенных в пришествие Христа. Подумали ли вы об этом?

Я спрашиваю «где же остальные, кроме 25-ти написавших мне?» — не с чувством Петра и не с заботой Христа об исцеленных, потому что я никому из вас не сделал того, что всем нам сделал Христос. Но, как псалмопевец Давид, я томим ныне одной жаждой: «К святым Твоим, которые на земле, и к дивным Твоим — к ним все желание мое» (Пс. 153).

У меня нет возможности видеть вас, поэтому сердце жаждет хотя бы через открытку ощутить биение ваших сердец, понять состояние вашего духа, почувствовать горение вашей любви и ревности, потому что вы в сердце моем стали такими, чтобы вместе жить и умереть. Живые ли вы члены Тела Христового? Полагаете ли вместе с Акилой и Прискиллой головы за души узников? Покоите ли страждущих свя-

тых вместе с Онисифором и тщательно ли разыскиваете далеко заброшенных узников? Подвергаете ли опасности жизнь свою, как Епафродит, чтобы своим усердием восполнить недостаток услуг других? Или, как Фигелл и Ермоген, оставляете братьев своих без посещения и весточки?

Подводя итог рассуждениям о трех вопросах: вопросе Петра, Христа и моем ко всем вам, напомним слова Апостола Иакова: «Итак, кто разумееет делать добро и не делает, тому грех». А закончу словами Апостола Иоанна Гайю: «Возлюбленный! не подражай злу, но добру» (3 Иоан. 11).

О ДУХОВНОЙ ЛЕНИ

Некто сказал: «Гений — это труд». Екклесиаст говорит: «Все вещи в труде» (1, 8).

Двадцатый век, в котором мы живем, называют атомным, но я добавил бы еще, что это век ленивых. Сегодня не хотят иметь много детей, потому что боятся труда; некому жить в деревнях, потому что там нужно работать. Сегодня говорить о труде — значит говорить о неприятных вещах.

Бог поселил человека в саду Едемском, «чтобы возделывать и хранить его» (Быт. 2, 15). До грехопадения труд для человека был удовольствием. Он был обоюдным творчеством с Самим Богом. «Господь Бог образовал из земли всех животных полевых и всех птиц небесных, и привел к человеку, чтобы видеть, как он назовет их, и чтобы, как наречет человек всякую душу живую, так и было имя ей» (Быт. 2, 19).

После грехопадения труд стал тяжелым, изнурительным, неизбежным. «Проклята земля за тебя; со скорбью будешь питаться от нее во все дни жизни твоей. Терние и волчцы произрастят она тебе... в поте лица твоего будешь есть хлеб...» (Быт. 3, 17—19).

Сколько же труда гибнет от засухи, наводнений, града, мороза! Много сейчас усовершенствованной техники для возделывания земли, уборки урожая. Но для того чтобы создать эти машины,

а потом с помощью их убрать хлеб, — сколько пота! Труд напряженный, изнурительный труд! И каким он был тысячи лет назад, при Моисее, таким и остался. Самая лучшая пора человека — это труд и болезни (Пс. 89, 10).

Труд — это школа. Он учит нас терпению, порядку. Труд — это лекарство. Ни один ленивец не дожил до глубокой старости. Сегодня многие нуждаются именно в этом лекарстве от тяжелых болезней.

Я слышал рассказ о бездетном богаче, который искал мальчика, чтобы усыновить его и оставить ему все имение. Однажды к нему пришел мальчик. Богач, чтобы узнать каков он, поручил ему рассортировать на чердаке в ящике всевозможные железки. Мальчик немного покопался и, поскольку был ленив, бросил работу. «Ящик большой, железки тяжелые и никуда не годные» — объяснил он.

На другой день пришел еще один подросок и получил то же задание. Подошло время обеда, а мальчик все старательно пыхтел, складывая гайки в одну сторону, болты — в другую. Хозяин подождал еще некоторое время и спросил: «Готово?» — «Нет, но скоро кончу!» И только к вечеру мальчик аккуратно рассортировал беспорядочно лежащие железки.

— Господин! — обратился маленький труженик, — я сделал как мог. И вот

еще находка: на дне ящика валялась вот эта золотая монета!

Он протянул ее хозяину.

Конечно, мальчик был трудолюбив, да к тому же честен! Понравился он хозяину, и тот без колебаний завещал ему все свои сбережения.

Но поговорим о лени духовной. Не правда ли, что Лаодикийская церковь похожа на ленивого хозяина виноградника, о котором сказал Соломон — Прит. 24, 30—34? Лаодикиец немного поспал, немного подремал, немного, сложа руки полежал — и вот духовный его виноградник зарос тернием жестокости, крапива равнодушия заглушила все дела милосердия, а каменная ограда упования разрушилась до основания. День Господень придет, как тать ночью, и застанет ленивых христиан неготовыми и ввергнет их в геенну огненную.

«От лености обвиснет потолок, и когда опустятся руки, то протечет дом» (Ек. 10,18). Да, от духовной лености понижается святая жизнь, а в сердце христианина потечет поток плотских мыслей, хлынет все чуждое, разрушающее, приводящее в негодность его духовный дом.

Именно духовная лень так сильно поразила церковь наших дней. Не последуем Священное Писание — духовная лень; не подвизаемся в молитвах — духовная лень! Отказываемся нести крест страданий — все та же духовная лень! Ни холоден, ни горяч — тепл! «Но как ты тепл, а не горяч и не холоден, то извергну тебя из уст Моих» (Откр. 3, 16). Какой ужасный конец! А для того, чтобы навести порядок, без труда нельзя обойтись. И чем больше будет затрачено труда, тем больше успеха и плода. Без труда и дарованное спасение можно потерять. Лишь употребляющие усилие восхищают Царство Небесное (Мтф. 11, 12).

Духовно ленивый — это не младенец во Христе и не немощный в вере, которому снисходят, принимая без споров во мнениях (Рим. 14, 1). Духовная лень разъедает людей лукавых, ко-

торые лучше других знают, как нужно подвизаться в деле Божьем. Потому так страшна участь ленивых: «Лукавый раб и ленивый! ты знал, что я жну, где не сеял, и собираю, где не рассыпал... Негодного раба выбросьте во тьму внешнюю, там будет плач и скрежет зубов» (Мтф. 25, 25—30).

«Кто имеет уши слышать, да слышит!»

К. В. Д.

* * *

Будни с их суровой действительностью, нам не по вкусу. Признаться, мы просто не любим их.

Попытки наши скрасить будни, придать им праздничный вид, достаточно свидетельствуют о том, насколько мы стремимся подняться выше повседневной жизни, уйти от нее. Однако безжалостная действительность неизменно возвращает нас к будничной обстановке. Жизнь не терпит уклонений от исполнения нами наших повседневных обязанностей.

Всякое сопротивление этому требованию приводит к тому, что наша личная жизнь становится бессодержательной и бесплодной, превращаясь в бремя как для нас, так и для наших близких.

Самой бедной по содержанию является жизнь человека, который, уклоняясь от выполнения своих обязанностей, предаётся праздности. Праздность не способна ни облагородить, ни освятить нашей жизни.

Самая тяжелая работа не может обременить трудящегося в той мере, в какой праздность угнетает бездельника.

Труд может быть тяжел, но никогда не бывает унижен.

Труд не причиняет нам ущерба, но вознаграждает и обогащает нас благами, не подверженными тлению. Выполнение даже самой незначительной работы может привести нас к познанию глубочайших и величайших истин.

ГОРДОН

Путь указан Христом

По милости Спасителя нашего и Господа Иисуса Христа мы не исчезли, ибо милосердие Его не исчезло. Да и могут ли исчезнуть верные дети Божьи?! Бог заповедал нам Царство, если только упование, которым хвалимся, твердо сохраним до конца (Евр. 3, 6).

Упование на Бога — великая сила, в которой нуждается каждый из нас. Давид был весьма предан Богу, но, когда Саул искал души его, — очень нуждался в утешении, и Ионафан, встретившись с ним, укрепил его упованием на Бога (1 Цар. 23, 16). Также и Апостол Павел ободрился и возблагодарил Господа, когда, подходя к Риму, встретился с верующими, которые вышли навстречу, чтобы ободрить и утешить его.

Иногда несколько сердечных слов или простое пожелание, написанное на открытке, ободряет душу страдальца.

В одном из лагерей, куда меня привезли этапом, я был тяжело болен, попал в больницу и несколько дней ничего не ел. У главного санитаря (он тоже был заключенный) продуктов было в изобилии. На тумбочке у него стояло три литра молока. Я попросил стакан. Он не дал.

Прошло больше года, я вновь оказался в той же больнице и встретился с тем же человеком. Он был очень больной, и никому не было до него никакого дела. У меня были конфеты. Я принес ему чашку чая, дал конфет. Пока у меня было чем делиться, я не оставлял его.

Позже мы встретились в зоне. «Никогда не забуду того, что ты сде-

лал для меня, когда я никому был не нужен!» — сказал он. Да, в трудные минуты очень дорога для жаждущего даже чаша холодной воды. Только тот, кто сам испытал трудности, действительно может сочувствовать другим.

Я очень благодарен Господу, что Он повел Свою Церковь путем страданий и больших испытаний. Все те, кого Бог избрал для труда в Его винограднике, обязательно должны пройти тернистым путем, побывать на месте избитого, прочувствовать боль израненных грехом душ и уподобиться милосерднейшему самарянину, а не левиту и священнику.

Сейчас Господь очищает Свою Церковь, обнаруживает в ней «левитов» и «священников». Служители-узники приближаются к великому дню — восходу Солнца Правды — любящего Господа Иисуса Христа. Но пример юному поколению оставлен хороший: Хмара, Вибе, Моисеев, Библиенко, Остапенко, Дейнега, Храпов, Артюшенко и многие другие мученики за дело Церкви Христовой запечатали свою верность Господу смертью. Подражая Иисусу Христу и взирая на кончину жизни таковых, будем помнить, что пройти этим путем под силу каждому чаду Божьему, потому что сила — в Боге. А Он — всемогущ. Главное, облечься в силу Божью, и тогда каждый христианин завершит свой путь успешно и войдет в Царство Небесное.

Испытания, встречаемые на пути, никогда не повредят любящим Господа. Мы часто говорим, что если бы изданы были указы умерщвлять всех верных Богу, то мы, вернее, многие из нас, с пеннием пошли бы на эшафоты. Но христиан уничтожают со дня смерти Христа, а дословно такого указа не было, нет и не будет. Да и не в нем дело. Все мы знаем заповедь Христа: «Гнали Меня, будут гнать и вас», «будете ненавидимы всеми за имя

Мое», «будут поносить вас и гнать и всячески неправедно злословить за Меня» и т. д.

С первого века и до наших дней менялись правители, системы управления и формы преследований, но для верных христиан гонения если и прекращались, то на очень короткое время. Для верующих мало значит в чем их обвиняют: в поджоге ли Рима или представляют врагами царя и отечества, или считают, что богослужения являются нарушением общественного порядка. Мы знаем одно (и это знают все христиане), что Христос миром не принят. Он отвергнут даже называющими себя Его народом. И верные Его последователи сегодня также гонимы неверными христианами, не говоря уже о безбожниках.

Как же нам относиться к страданиям? Господь отвечает: с радостью. И притом с такой радостью, которая достигала бы совершенства. Что такое совершенная радость? Это высшая степень торжества и ликования. Радость бессмертная, радость вечного блаженства со Христом! Радость мира и покоя! Поэтому все наши временные слезы и страдания в сравнении с будущей славой — ничто!

Обиды, горести, угрозы —
Ничто во время переправы.
Нам берег виден в отдаленье,
Там нас Спаситель ожидает,
открыв объятья.
С нетерпением глядишь,
И сердце замирает...

Велики и чудны дела Божьи!

План Его таков: вначале скорбь, а потом — радость. За уничтожением — возвышение. Здесь бесчестье и бесславие за Господа, там — вечная слава с Ним! Таким путем прошел и Сам Господь. Нечестие всегда бунтовало против святости. Тем более это будет в последние дни, о которых

сказал Христос через Своего ученика Иоанна: «Горе живущим на земле и на море, потому что к вам сошел диавол в сильной ярости, зная, что не много ему остается времени!» (Откр. 12, 12).

Но диавол — враг побежденный. Кто не желает ему служить, может избавиться от его господства силой Голгофской жертвы Иисуса Христа, через живую веру в Господа.

Итак, узкий путь — указан нам Самим Христом. Но за ним — венец жизни. Нежелающие идти этим путем — лишают себя жизни. Ибо в Царство Божье надлежит нам войти многими скорбями. Иного пути нет. А поэтому лучше здесь пострадать от различных искушений, чтобы в небе обрести вечную жизнь, чем здесь, на земле, сберечь душу свою, но потерять ее для вечности! И хотя страдания постигают нас не за вину и преступление, а за веру и верность Богу, будем переносить все с благодарностью, радуясь, что удостоились этой чести от Господа. Это дорого в очах Божьих.

Мне часто говорят заключенные: «Мы-то вот знаем за что сидим: кто украл, кто убил. Отсидим свой срок и выйдем на свободу. А ты за что мучаешься с нами?..» Я понимаю, что это только слова. На самом деле они терзаются сердцем и нередко накладывают на себя руки за свои преступления. Они не знают того, что отбывать срок без вины, чистым — легко. Самый страшный и грозный судья — это совесть. Угрызения ее немилосердны, как огонь.

Да, слава Господу за страдания незаслуженные, ибо только за таковые будет награда от Господа. Написано: «если и страдаете за правду, то вы блаженны; а страха их не бойтесь и не смущайтесь» (1 Пет. 3, 14). Если страдаешь «как Христианин, то не стыдись, но прославляй Бога за такую участь» (1 Пет. 4, 16).

Слава Господу, что Он прежде пострадал за нас, а теперь и мы также страдаем за имя Его. Господь да прославится через нашу жизнь, через страдания и даже через смерть! В любых обстоятельствах, в любое

время, на всяком месте хочется прославить Господа. Да благословит Он Своих детей славить и благодарить Его непрестанно!

Д. В. МИНЯКОВ

КОМУ МЫ ДОВЕРЯЕМ

(проповедь, произнесенная Николаем МЕЛЬНИКОВЫМ
в родной Ждановской церкви за несколько дней до кончины)

Перед тем, как мы будем участвовать в Воспоминании страданий нашего Господа, я прочитаю из 27-й главы Деяний Апостолов:

«...Павел советовал, говоря им: мужи! я вижу, что плавание будет с затруднениями и с большим вредом не только для груза и корабля, но и для нашей жизни. Но сотник более доверял кормчему и начальнику корабля, нежели словам Павла» (9—11 ст.).

Многие могут подумать, что эти рассуждения не по теме. Глубже вникая в смысл этих слов, мы находим, что они заставляют нас серьезно задуматься над тем: кому мы больше всего доверяем в нашей жизни?

Кораблю, который должен был доставить узников в Рим, предстояло проплыть большое расстояние. Апостол Павел, пользуясь определенным авторитетом среди узников, дал совет от Господа, что, поскольку плавание будет опасным, нужно перезимовать где-либо поблизости и в более благоприятное время отправиться в путь.

Но мы читаем: «...Сотник более доверял кормчему и начальнику корабля, нежели словам Павла».

Церковь Божья — это корабль, плывущий по водам этого мира, а мы — пассажиры. В пути нас нередко настигают бури и даже случаются крушения. И все это только потому, что мы не прислушиваемся Божественного совета и в личной жизни руководствуемся не советами Духа Святого,

а своими соображениями. Не познав воли Божьей, которая может указать нам единственно правильный путь, мы смотрим на видимые обстоятельства точно так, как сотник доверял людям испытанным, знающим местность, погоду.

Какая же участь постигла корабль?

Стихия увлекла его так, что он не мог противиться ветру. Людям на корабле пришлось выбросить вещи и весь груз. Плывущие отчаялись, потеряли надежду на спасение. Но, слава Господу, что тот же Павел встал и сказал: «Мужи братия! Должно вам было послушаться совета моего. Но и теперь, скажу, никто из вас не погибнет, а только корабль».

Братья и сестры, мы с вами отправились в опасное плавание по этому миру. Каждый из вас, и я в том числе, плывем по его бурным волнам. Мы не знаем, когда придем к желанной пристани, не знаем, что нас ожидает завтра.

В прошлую ночь у меня отказали почки, я позвал маму, позвал жену, сестру, — они все плакали. Я думал, что мой корабль уже приплыл, но Господь дал еще чудную милость быть вместе с вами и поучаствовать в Хлебопреломлении. Может быть, это уже и в последний раз, а потом я буду в Царствии Небесном, где нет болезней, скорбей, а только радость и счастье со Христом. Там мы будем пить чудное Божественное вино радости и веселия. Но хочу спросить: пока еще мы плывем

по этому морю, чем руководствуемся в жизни? Может быть, у нас есть советники — люди, которые говорят: нет, не нужно здесь останавливаться, а нужно плыть. Кто в действительности является нашим советником? Это весьма важный вопрос. Апостол Павел, плывя по бурным водам мира сего, не советовался с плотью и кровью, а советовался только с одним Советником — Господом, Духом Святым.

Сегодня жизненный корабль многих из нас попал в серьезные затруднения. Волнами его бросает из стороны в сторону, и мы не знаем что будет с нами завтра. Мы попали в тупик, и волны мира сего захлестывают нас. Что будет дальше?.. Но слава Господу, сегодня наш Спаситель, как некогда Апостол Павел, говорит: «Надо было вам с самого начала советоваться не с плотью и кровью, не с людьми, а познавать, что есть воля Божья, поступать по ней. Тогда бы вы не попали в такой водоворот». Но прошлого уже не вернуть, мы проплыли определенный участок жизни, теперь у нас осталось только будущее. Христос через Апостола Павла сегодня говорит к каждому из нас: «Никто из вас не погибнет, а только груз и корабль, если вы укрепитесь в вере, поднимете глаза свои к небу». Только от Господа придет верный совет. Апостол Павел говорит: «...чтобы вам познавать, что есть воля Божия, благая, угодная и совершенная» (Рим. 12, 2).

Дорогой брат, дорогая сестра! Мы сейчас будем вспоминать страдания нашего Господа. Дух Святой предлагает каждому из нас проверить свое сердце и спросить себя: советовались ли мы с Господом во всех поступках наших? Всегда ли Он был нашим Кормчим и Руководителем? Если не всегда, то в этом наша вина, наша трагедия. Тогда нам нужно на коленях сказать: «Господи, прости меня за то, что я по своей слабости опирался на человеческий совет, на свой опыт, на свои знания, но не опирался на Духа Святого, на Твою

божественную мудрость. Прости меня и впредь помоги руководствоваться только Словом Твоим». Только при таком сокрушении Сам Господь сохранит нас от гибели, Сам Господь приведет корабль — нашу жизнь — к желанной пристани.

Рассказывали такой случай. В купе поезда ехала женщина с ребенком и еще один пассажир. Когда проходил проводник, женщина спросила, скоро ли будет ее станция. Проводник ответил: «Я вам скажу». Сидящий рядом пассажир тоже успокаивал женщину: «Вы не волнуйтесь, я знаю эту станцию, я вам подскажу. Я много раз был здесь. Еще одна остановка, и будет ваша станция». Поезд остановился раз, потом другой. Мужчина говорит: «Выходите, здесь ваша остановка». Женщина с ребенком вышла, поезд тронулся. Через некоторое время он остановился еще. Проводник подошел к купе и говорит: «Где женщина с ребенком? Это ее станция».

— Станция?! — испугался мужчина. — Мы ее уже проехали. Я сказал ей выйти.

Проводник в ужасе воскликнул: «Это была техническая остановка, а не станция! Кругом тайга, нет жилья! Что вы наделали! Такой мороз, она с ребенком! Они могут погибнуть!».

В нашей жизни бывает много таких советников, которые говорят: поступи так, а не иначе. Сколько ими сегодня исколечено душ!

Братья и сестры, я хотел бы, чтобы Дух Святой еще больше вразумил нас, еще больше подсказал, что прежде чем послушать кого-либо из людей, необходимо поднять очи свои к горам и вопрошить Господа. Только Он один даст верный совет, исполнив который, мы будем успешны. Обратимся в кратких молитвах к Господу, чтобы Он простил нам за то, что часто в нашей жизни не Он был советником, а наше плотское «я» или «благоразумные» в мире этом люди. Любящий Господь простит и пошлет чудное избавление. Да будет Он нашим единственным Советником в жизни!

«Исполнитесь Духом...»

Ефес. 5, 18

Основатель Армии Спасения генерал Бут незадолго до своей смерти изрек пророческие слова: «В 20-ом веке на земле будут правительствa без Бога, христианство без Христа. Церковь без Святого Духа. Будет проповедоваться спасение без покаяния, прощение без оставления грехов, жизнь вечная без ада».

Все это теперь сбывается. Во многих церквях о Святом Духе почти не упоминают. Говорят о Христе, о любви Божьей, о спасении, но не о Святом Духе. Даже слово «покаяние» потеряло свое истинное значение полного раскаяния и отказа от грехов и приняло форму лишь СОЖАЛЕНИЯ о грехах.

Верующие в такое «спасение», без радикального внутреннего переворота и очищения сердца, не чувствуют необходимости отказывать себе в любимых «грешках». Соглашаясь с Библией, что Дух Святой дает силу побеждать нападки лукавого (искушения), они не хотят утруждать себя борьбой с лукавым и молитвенным бдением, если можно и без этого попасть на небо. Ведь Христос все грехи покрыл — прошлые, настоящие и будущие, — значит одной веры достаточно.

Но эти люди забывают, что всякая вера испытывается делами. Добрые дела никого не спасут. Но тот, кто принял спасение через Христа не на словах, но от всего сердца, кто стал «новым творением», возрожденным духовно, — тот будет выражать это внутреннее состояние в своей ежедневной жизни. «Вера без дел мертва», — говорит Слово Божье, то есть она не обладает спасающей силой. Спасающая сила в Духе Святом. У людей, не обладающих Святым Духом, очень туманное понятие о Нем. Поэтому они не могут вместить слова Христа: «Вы примете СИЛУ, когда сойдет на вас Дух Святой, и будете Мне свидетелями...» (Деян. 1, 8).

Быть свидетелем — это не значит учить людей о спасении и о том, что говорится в Библии. Это дело проповедников. Быть свидетелем Христа — значит показать жизнью, на практике ту перемену, которую Христос сделал в вас; это значит быть светом миру, показать на собственном примере силу Духа Святого, живущего в вас и руководящего вашими поступками. Если человек не может своей жизнью свидетельствовать о силе Святого Духа, но продолжает

пребывать в грехе и не в состоянии преодолеть слабостей своего характера, то как может он убедить кого-нибудь, что он имеет Духа Святого?

Пребывание Святого Духа в сердце узнается по Его силе побеждать искушения и пребывать в «мире со всеми и святости, без которой никто не увидит Господа» (Евр. 12, 14). Отсутствие или наличие этих признаков пребывания Святого Духа говорит больше всяких слов.

Если святость необходима для того, чтобы увидеть Бога, то где же будут те, кто не имеют ее?.. «Кто Духа Христова не имеет, тот и не Его», — говорит Библия. Коротко и ясно, и не требуется поэтому никаких пояснений.

Апостол Павел писал: «Но ныне, когда вы освободились от греха и стали рабами Богу, плод ваш есть святость, а конец — жизнь вечная» (Рим. 6, 22). Заметьте слова: «Освободились от греха». Через покаяние, верой в Иисуса Христа грешник получает прощение и освобождается от греха, становясь (добровольно) рабом Бога. А если он не освободился от греха, это значит, что он не исполнил поставленных Богом условий: полной отдачи себя Богу, стать Его рабом. Только при таком условии Дух Святой получает полную власть в сердце верующего, чтобы хранить его, наставлять в Божьей мудрости, давать ему силу побеждать искушения и жить по заповедям Христа.

«Исполнитесь Духом», — говорит Слово Божье. Это значит, ежедневное, постоянное, настойчивое стремление к общению с Богом, пребывание в Нем. Искренний христианин все время пополняет себя из источника Божьей силы и благодати для борьбы с нападками сатаны, который

следует за каждым из нас буквально по пятам, стараясь увлечь за собой, прельстить временными благами, искушить, заставить грешить словом, делом или помышлением.

Чтобы жить в святости и иметь победу над всеми искушениями лукавого, мы должны непрерывно пребывать в присутствии Святого Духа, пополняя свою духовную энергию, которую мы растрачиваем на борьбу с врагом наших душ. Это и есть исполнение (или пополнение) Духом. Пренебрежение этой заповедью неминуемо ведет к духовной смерти, «ибо возмездие за грех — смерть» (Рим. 6, 23).

Некоторые считают, что это говорится о физической смерти; но тогда каждый согрешающий верующий был бы наказан смертью. Грех разделяет человека с Богом. Покаяние и прощение восстанавливают связь с Богом. Но тех, которые пользуются Божьей благодатью, чтобы продолжать грешить, невозможно «опять обновлять покаянием, когда они снова распинают в себе Сына Божия...» (Евр. 6, 4—6).

Какая польза от того, что в церквях проповедуются уставы христианской этики, если люди не в силах исполнять эти уставы? Надо указать верующему путь к Источнику силы, который даст ему возможность побеждать искушения. Эту силу может дать только постоянное исполнение Святым Духом, которое возможно не иначе, как при полной отдаче себя Богу и окончательном отказе от самоугождения.

Стоит ли это такой жертвы? Решайте сами. Другого пути нет. Спасение души — серьезное дело. Кто пренебрегает этим, тот сам выносит себе смертный приговор.

В ПРОШЛОМ... И ТЕПЕРЬ...

(из жизни Киевской церкви СЦ ЕХБ)

*Нас почитают умершими, но вот мы живы.
2 Кор. 6, 10*

9 июня 1963 года...

Воскресенье... Под покровом густых зеленых ветвей, через которые едва пробиваются жаркие лучи яркого солнца, в одном из пригородных лесов собраны Божьи дети для проведения богослужения с хлебопреломлением. Лица братьев и сестер сосредоточены, спокойны. Сердечный взор каждого присутствующего обращен к Страдалцу Иисусу, проложившему для Церкви путь через Голгофу. На собрании много детей.

Вдруг мирное течение собрания прервано выкриками: «Прекратитесь! Разойдитесь!» Верующие окружены милицией, дружинниками, сотрудниками в штатском. Но их появление не вызвало паники среди братьев и сестер. Все спокойно продолжают молиться, петь. И все же окончить служение не пришлось. В сопровождении блюстителей порядка верующие вынуждены были вернуться в Киев. Плотным кольцом окружили братья и сестры служителя церкви Георгия Петровича Винса, за которым велось пристальное наблюдение с целью ареста. В тоннеле, ведущем на Привокзальную площадь, дружинники и милиция попытались разорвать кольцо и взять брата. Но это не удалось.

Верующие, почти не сговариваясь, вышли на площадь, стали петь и так, с пением, направились к центру города. В эти минуты братья и сестры ощущали большую радость от близости с Господом и единства духа между собой. Каждый был готов «душу свою положить за друзей своих». Пение было вдохновенным.

Позже, когда делились впечатлениями, некоторые друзья говорили, что и не подозревали, что могут так петь. С особым чувством пели гимн «Люблю, Господь, Твой дом». Поющие прониклись сознанием ответственности за Божий дом, его чистоту и святость. Какое это счастье — принадлежать к числу омытых, искупленных домостроителей Божьих!

К центру города не дошли. Примерно, через два квартала располагалось отделение милиции. Верующих окружил большой наряд милиции. Началось жесточайшее избивание, которое не поддается описанию. Братьев и сестер хватали за волосы и бросали под движущийся транспорт, и только чудом обошлось без жертв. Затем всех прижали к забору, дружинники взобрались на него по головам верующих, а оттуда стали бить их ногами. Били и старых, и малых. Но братья и сестры продолжали крепко держаться за руки,

не давая вырвать из рядов Георгия Петровича. Тогда стали поливать всех из поливальной машины, и, наконец, Георгия Петровича, всего мокро, увели в отделение. Следом за ним увели еще 18 человек. Всего задержали 12 братьев и 7 сестер.

Это было первое гонение в цепи последующих; первое огненное испытание для Киевской отделенной церкви!

С того знаменательного дня прошло ровно 22 года.

9 июня 1985 года...

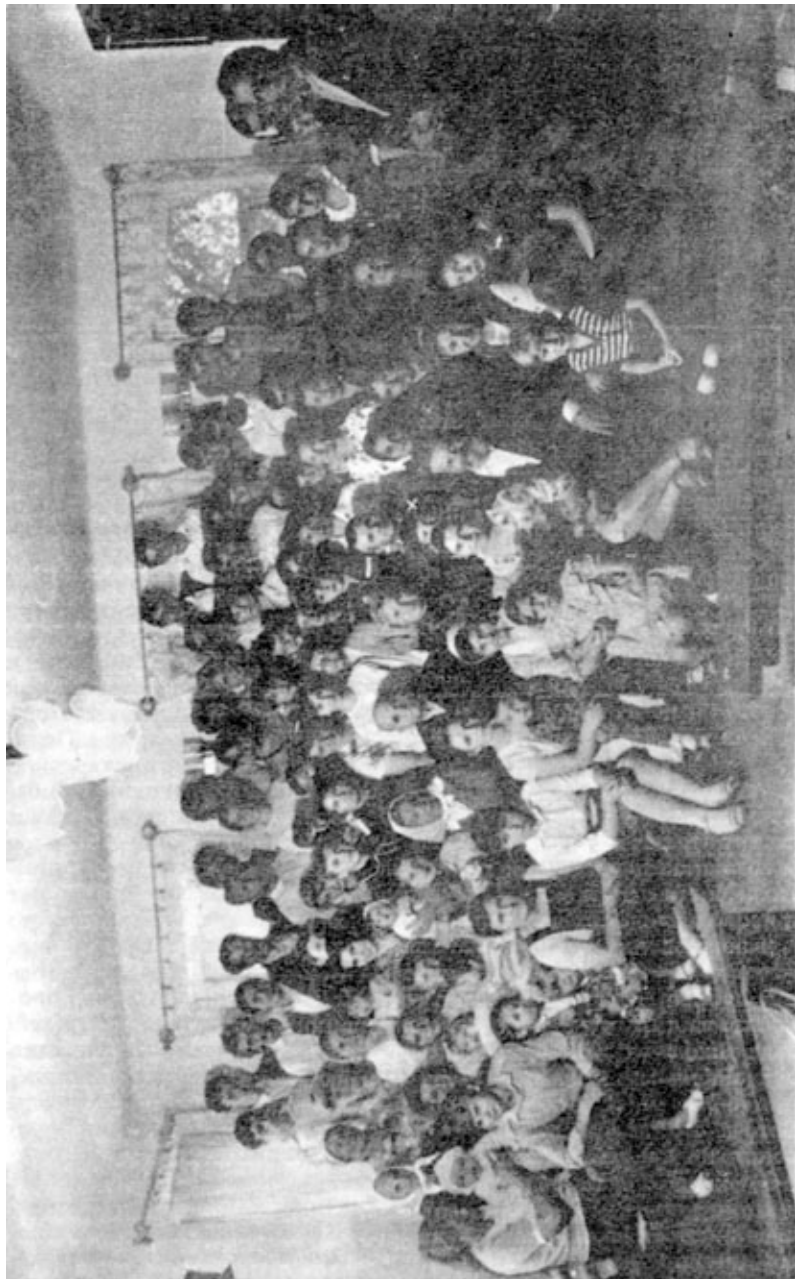
Воскресенье... На том же месте в лесу вновь проводилось богослужение Киевской церкви СЦ ЕХБ с Вечерей Господней. Только на этот раз небо было хмурым, покрыто грозowymi тучами, которые время от времени обрушивали на землю потоки дождя... Тревожно шумели деревья... За 22 прошедших года много бурь пронеслось над общиной. Многие отбыли сроки заключения, многие ушли в вечные обители, иные, возлюбив нынешний век, ушли под крышу регистрации. Нет служителей: Я. Е. Иващенко и П. В. Кузьменко, они несут посольство в узах. Г. П. Винс выслан за пределы страны и вынужден совершать служение в изгнании. Но лицо церкви осталось таким же молодым, дерзновенным. На данном богослужении только несколько человек — очевидцев первого гонения. В основном присутствует молодежь, возревновавшая продолжить тот путь, на который Господь вывел церковь в 1961 году.

Вдохновенно, с глубоким чувством сестра — участница служения 9 июня 1963 года — рассказала стих: «Снова лес дорогой. Снова вместе друзья», и так же, вдохновенно, общим пением был исполнен гимн: «Хорошо, когда вместе в общенье». Затем брат прочитал Слово Божье и призвал церковь поблагодарить Небесного Отца в этот знаменательный день за тот путь, который Он проложил для церкви, за охрану и защиту в течение 22-х лет, за место, на котором вновь собраны друзья. Полились потоки благодарственных молитв.

После молитвы началось хлебопреломление. Во время пения «В багрянице стоишь Ты...», когда служитель разносил чашу с вином, появились два сотрудника милиции, трое в штатском во главе с капитаном КГБ — известным почти всем верующим г. Киева. Удивительным спокойствием ответили братья и сестры на появление власть имущих. Служение ни на миг не прервалось. Капитан КГБ бегал вокруг собравшихся, хватал за руку то одного, то другого брата, вызывая из рядов, что-то диктовал милиции, что-то писал сам... Все верующие склонились на колени, и к небу вознеслось много пламенных молитв. И снова проповедь. Дух Святой вдохновил проповедующих, и никто не отказался проповедовать в присутствии гонителей. К удивлению, на этот раз пришедшие, посовещавшись, удалились. Оставил место собрания милицейский наряд. Но долго еще не расходились христиане, наслаждаясь общением друг с другом.

Закончилось служение пением «В жизненном море с волнами бороться...» В этот день три души изъявили желание присоединиться к гонимому братству, объединенному служением Совета церкви.

Большими группами с радостными лицами покидали верующие памятное место собрания, идя навстречу новым благословениям, новым трудностям, но и победам, которые мы видим в обилии обетований Божьих, дарованных нам по милости Его.

Молодежь Ворошиловградской церкви встречает узника-служителя
А. Т. КОЗОРЕЗОВА (слева от него — жена, отец, сестра)

Пасхальный день

22 апреля 1984 года... Этот день прошел у меня очень необычно. Проснулся я за полчаса до подъема, в 5. 30.

«Кто же бодрствует в эти ранние часы? — подумал я. — Моя семья? Они спят, у них еще 2.30 ночи. Может, бодрствуют друзья-печатники у офсетных машин?» — И я помолился о них.

Не сомневался я, что оставшиеся на свободе служители Совета церквей проводят ночи в бдении. Они особенно дороги мне, и я вознес о них горячую молитву Отцу Небесному.

В этот пасхальный день я так бурно переживал события, связанные с воскресением Христа, у меня было столько чудесных мыслей, что попадаи я в это время на богослужение — говорил бы часов пять без перерыва. Радость переполняла сердце, и я очень хотел хотя бы с кем-нибудь поделиться ею. В молитве я сказал Господу: «Пошли мне, Господи, собеседника, с кем бы я мог поговорить о Твоем славном воскресении, о великой Твоей победе!»

Желание боящихся Господь исполняет.

Помолившись, я решил поздравить с праздником первого проснувшегося заключенного.

— Христос воскрес! — говорю ему, улыбаюсь.

— Ты что? Сумасшедший?! — набросился он на меня.

«Коль я для него сумасшедший, — думаю, — не буду больше с ним говорить». И пошел дальше. Смотрю, отзывает меня в сторону другой заключенный и, как заговорщик, шепчет на ухо: «У меня к вам дело есть...»

«Что за дело? — думаю. — С ним я вообще никогда не имел ничего общего».

Огляделся он по сторонам и так же, украдкой, на ухо мне шепнул: «Христос воскрес!»

Поскольку он на ухо, то и я ему на ухо: «Воистину воскрес!» Пусть, думаю, у него хотя тихий и тайный, но все же праздник будет.

Захожу в секцию, проснулось человек 20. Вдруг в барак вбегает заспанный заключенный и кричит что есть силы:

— Воры! А Иисус-то наш воскрес! — и предлагает как-то отметить этот праздник: коньяку раздобыть, а сам чифир варить торопится.

Все ждали что я отвечу на это необычное приветствие. Не спеша я достал три яичка. (Откуда я их взял — не скажу, потому что оперчать тоже настойчиво интересовалась этим.) Очистил, разде-

лил их на 20 частей и подхожу по очереди к каждому.

— Христос воскрес! — говорю и отдаю маленькую дольку.

— Воистину воскрес! — отвечают мне кто из уважения, а кто из приличия. Удивляются, но отвечают.

Так в небольших беседах прошел почти весь день.

За два часа до отбоя вошел в наш барак офицер и крикнул: «Хорев, в штаб!»

«Что такое, — недоумеваю, — неужели на этап? Воскресенье ведь, никого из начальства нет, и вдруг — в штаб?! Зачем?»

Завели в штаб, а там 15 офицеров сидят. Закрыли дверь на замок... Что они надумали делать, я не знал.

— Михаил Иванович! — испытующе посмотрел на меня офицер. — Сегодня Пасха, что ли? Мы не знаем, что это за праздник. Не расскажете ли нам?..

Всего я ожидал от них, но только не этого. Около двух часов я говорил им о Христе, говорил простыми словами о ветхозаветной Пасхе, затем о страданиях Господа, Его крестной смерти, славном воскресении и приближающемся втором пришествии на землю.

Сказал почему, не сделав никому зла, и я оказался вместе с преступниками.

Среди офицеров были евреи. Им я напомнил, что Христос был тоже евреем. Евреем был и величайший Апостол Иисуса Христа — Павел, посвятивший всю свою жизнь проповеди Евангелия. «Евреи, — сказал я, — были и будут указательным пальцем в истории всего мира, хотя Бог оставил их на время. Но когда последний язычник будет спасен, Бог обратит Свое лицо к Израилю и будет совершать над ним великие суды».

Чудная это была беседа. Все

слушали с вниманием, никто не перебивал, не насмехался. Мне хотелось еще говорить и говорить, но настало время отбоя и прекрасную беседу пришлось прервать.

Разве я мог предположить, что буду иметь такое счастье?! Я просил у Господа хотя бы одного человека, а Он мне послал целое богослужение! Это великое чудо! Это был ответ на мою утреннюю молитву.

За несколько минут до отбоя я встретил брата-узника Алексея Никитовича Шубинина и громко его поздравил: «Христос воскрес!» Так же громко и торжественно ответил он мне: «Воистину воскрес!» Мы обнялись, поприветствовались и стояли несколько минут, заключив друг друга в братские объятия. Конечно, теплоты нашего приветствия никто из преступников понять не мог.

Апостол Павел спрашивает верующих Коринфской церкви: «Если мертвые совсем не воскресают, то для чего и крестятся для мертвых? Для чего и мы ежечасно подвергаемся бедствиям? Я каждый день умираю...» (1 Кор. 15, 29—31).

Крещение, прежде всего, — погружение. Для крещения необходимы: среда погружения, креститель и крещаемый. Для Апостола Павла средой погружения были: ежедневные бедствия, страдания, мучения, гонения. Он ежедневно умирал, имел в себе приговор к смерти. Его Крестителем был Господь, а крещаемый он сам.

Другими словами, если те, ради которых он все это претерпевал, проповедуя Евангелие спасения, не воскресают, то зачем он ежедневно погружался в эти лишения? Он терпел бесчисленные издержки, жил впроголодь и в холоде, всю жизнь скитался,

был в постоянной опасности от разбойников и от лжебратьев, томился в подземельях тюрьмы. Нет! Мертвые воскресают! Церкви из живых христиан, организованные Апостолом повсюду, — вот неопровержимое доказательство того, что он не бесполезно превозмогал столько трудностей. Те, ради которых он изо дня в день расточал свои силы и здоровье, воскресли к славной жизни.

Да, если нет жизни после смерти, то мы — самые несчастные обманщики на земле. Нет! Христос наш воскрес, и мы непременно воскреснем с Ним! Мы переносим многолетние трудности тюремной жизни не ради мертвых, а ради вечно живущих. Мы вечно будем жить с воскресшим Спасителем!

Я торжествую духом, что по великой милости Господней имею право не только веровать, но и страдать и умирать за Него, а также за несчастных погибающих грешников.

Я пою от сердца:

Стоит смиряться!

Стоит бороться!

Стоит за это жизнь всю отдать!

Я уверенно говорю: «Стоит за проповедь Евангелия находиться в этих ежедневных бедствиях!»

Мертвые воскреснут! Значит, и я трижды был на скамье подсудимых не напрасно. Побывал в Свердловской тюрьме, где мне пришлось каждый день ожидать смерти, — тоже не тщетно! Не напрасно я прошел томительным и опасным для жизни этапом: Кипине — Одесса — Харьков — Ростов-на-Дону — Свердловск — Омск! Не даром я провел и эти пять лет разлуки; не зря пребыл в 23-дневном рискованном для жизни посте!

Мы не умрем, возлюбленные узники и узницы!

Мы воскреснем, дорогие соратники Божьи, хотя мир заживо приговорил нас к смерти! Не бесплодно мы каждодневно переносим ужасы страданий. Не ради мертвых! Нет, нет! Не верьте тем, кто вас пытается поколебать. Мы умираем ради вечно живых! А поэтому: «Стоит за это жизнь всю отдать!»

Если Господь позволит мне выйти на свободу, то зимой, на Рождество, я непременно поздравлю всех святых и верных радостными словами: «Христос воскрес!» Не ради того, чтобы чем-то выделиться или внести необычное в жизнь верующих друзей, нет. Но лишь потому, что в дни моего страдания за Господа воскресение Христа приобрело для меня величайшее значение. Оно стало самым большим праздником в моей жизни. В нем я вижу весь смысл моего существования и здесь, и в вечности.

Неизмеримо высока, невыразимо славна победа Христа над смертью, над адом! Трепетным сердцем я произношу эти славные слова: «Христос воскрес!» и прошу всех возлюбленных Господом принять мое узническое приветствие.

Жажду услышать взаимное: «Воистину воскрес!» от тех, в чьем сердце Он действительно воскрес и кто получил от Господа непоколебимую уверенность, что путь неволи и страданий, которым Господь ведет наше братство, верен и благословен. Лишь те, кто получил от Господа абсолютную уверенность в этом, пусть ответят мне: «Воистину воскрес!», и мы пойдем за Господом в новые трудности, на новые сроки лишения свободы.

М. И. ХОРЕВ

ОТ СКОРБИ — В РАДОСТЬ!

«Войди в радость господина твоего» Мф. 25, 21

Возлюбленные в Господе братья и сестры!

Вы уже знаете, что за небольшой промежуток времени — с декабря 1984 г. по июнь 1985 г. — отошли в вечность в заключении дорогие и близкие нашим сердцам служители Церкви Христовой, неоднократные узники за дело Евангелия — Борис Тимофеевич АРТЮЩЕНКО и Яков Францевич ДИРКСЕН. А в далекой Америке, куда пришлось выехать вслед за изгнанным сыном, завершила земной путь любимая многими в нашем гонимом братстве, сестра в Господе — Лидия Михайловна ВИНС.

Три замечательно прожитых жизни! Три благословенных удела! Ибо почили в Господе те, о ком сказано в Писании: «Блаженны мертвые, умирающие в Господе» (Откр. 14, 13). И мы свидетели тому, что они жили в Господе, трудились для Господа и умерли за Него!

Не встречавшиеся между собой, разные по национальности, жившие в разных уголках земли, они имели то неочевидное общее, без чего нет истинного христианства: они были движимы одним и тем же Духом Святым, Которого так ненавидит мир и против Которого воинствует; в них действовала одна и та же Любовь, одно и то же дело искупления, совершенное Христом на Голгофском кресте. Христос не только достиг их Своей любовью, но произвел в их жизни крутой поворот, так что они посвятили себя на служение Ему

и Его народу. И печатью их верности и любви к Богу служит смерть, принятая в таких необычных условиях: в лагере, в тюрьме, на чужбине!..

Что говорит Господь о смерти святых Его? Не мрак исходит из их могил. Не в скорбь отошли они — в радость! Господь говорит о них: блаженны! В их жизни проявлялась Его сила. Его любовь к Своему народу. Его верность в обетованиях. А посему их смерть — Божья слава!

Верные слуги Господа, они оставили нам благословенный пример жертвенной жизни, глубокого упования и любви к Господу. Все они могли бы стать на путь сделок со грехом и жить беспечной жизнью. Но это была бы духовная смерть и ожидание суда Божьего. Это был бы конец их духовной жизни. Они это отвергли и избрали путь правды, путь узкий и тернистый, но ведущий в жизнь вечную! Такой ценой строилось их служение и совершалось восхождение. Так совершается оно и поныне всеми верными чадами Божьими.

Верно сказано: Господь берет работников Своих — но дело Свое продолжает. Господь вводит в радость рабов Своих — а на их место ставит других. Трое ушло в вечность, а дело служения продолжают и будут продолжать десятки и сотни новых душ, отзывавшихся стать в ряды поборников истины Христовой.

Да святится имя Божье в жизни святых Его! Да прославится и в смерти детей Его! Ибо Он один достоин принять славу, честь и поклонение во веки веков! Аминь.

ЖИЗНЬ, ОТДАННАЯ ГОСПОДУ

(автобиография благовестника СЦ ЕХБ — Б. Т. Артющенко)

Служитель Курской общины СЦ ЕХБ, благовестник Совета церквей Борис Тимофеевич АРТЮЩЕНКО 28 августа 1984 г. был арестован в четвертый раз и приговорен к 3 годам лагерей строгого режима по ст. 142, ч. 2 УК РСФСР. «Сегодня я стою перед судом за имя Христа, за свидетельство о Нем! — говорил он в последнем слове на суде. — Я самый счастливый человек на земле! Душа моя преисполнена радости при мысли о том, что я страдаю за веру евангельскую...»

Не пробыв в тюрьме и трех недель после суда, он скончался 7 декабря 1984 г. на операционном столе Курской тюремной больницы в возрасте 64 лет.

Родители мои проживали в сельской местности Волчанского района, Харьковской обл. Отец уверовал в 1914 г. от одного старца, проживавшего в той же местности, к которому часто ходил по вечерам и совместно читали Евангелие, вели духовные беседы и молились. Вскоре к ним присоединилась и моя мать, обратившись с искренним покаянием к Богу.

Однако принять крещение по вере они не могли, так как вскоре началась первая мировая война, а затем и гражданская. К концу 1919 г., когда возвратился с фронта уверовавший там старший брат отца, они вместе начали вести духовную работу по пробуждению родственников и односельчан. Их ревностный посев дал свои всходы. Три семьи отделились Господу на служение: семья моего отца и семьи двух его старших братьев, а затем к ним присоединилось несколько душ из од-

Б. Т. АРТЮЩЕНКО
1920—1984

носельчан. Так образовалась церковь. Были приглашены служители из Харькова, которые совершили крещение и избрали служителей. Мой отец был избран дьяконом церкви, его старший брат — пресвитером, а дом среднего брата был посвящен для богослужбных собраний.

Я родился 1 мая 1920 г. Мое возрастание и духовное воспитание произошло в сплоченной духовной общине, в особенно яркий период пробуждения и духовного подъема, когда свобода вероисповедания и благовестия Евангелия не были

еще так ограничены.

Дом отца был всегда открыт для приезжавших служителей: пресвитеров, благовестников, проповедников, хористов. Будучи впечатлительным, я жадно впитывал все, что видел и слышал от известных в то время служителей Украинского союза баптистов.

Впоследствии мой отец стал руко-

водителем хора и проводил духовные занятия с молодежью и детьми.

Однако недолго длилось время свободы. Все чаще стали вызывать для бесед моего отца и дядю (пресвитера церкви) местные власти и приезжавшие из высших инстанций, ища предлог для обвинений. Наконец, им удалось воздействовать на 16-летнего юношу, жившего по соседству с нами, который не устоял, отрекся от Бога и дал ложные показания на служителей церкви. Вскоре после этого, в конце 1929 г., были арестованы пресвитер, дьякон (мой отец) и проповедник. Верующим было запрещено проводить собрания до окончания следствия по делу арестованных братьев.

Шесть месяцев велось следствие, и ввиду того, что никаких обоснованных обвинений не было, всем обвиняемым предложили выехать с семьями за пределы Украины, избрав по своему усмотрению место постоянного жительства. Наша семья переехала в январе 1931 г. в город Курск. Но и там она находилась под надзором и должна была ежемесячно являться в кондатуру для отметки.

Богослужения в Курске проводились еще несколько лет (примерно, года 3—4). Затем и там были арестованы служители и ревностные проповедники, а собрания запрещены. Некоторое время верующие продолжали собираться группами по домам. Но вскоре началось предательство и общения прекратились.

Много трудностей и скорбей пришлось пережить нашей семье в те годы. На приобретение дома в Курске средств не было. Семья состояла из 8 человек, работал один отец, зарабатывал мало. Скитались по частным квартирам, в тесноте, в лишениях, недоедании. От истощения и болезни умерли мои дедушка, бабушка, старший брат. Я сам лежал в постели в критическом состоянии. Но Бог помиловал меня.

Окончив в Курске 7-летнюю школу, я уехал в Ленинград, где поступил в индустриальный техникум, который

окончил в 1940 году, получив диплом техника-технолога силикатной промышленности. На работу направили в Челябинскую область. Но проработать пришлось всего полгода. По просьбе родителей мне дали расчет и я возвратился в Курск, чтобы взять семью на обеспечение. Отец заболел, потерял трудоспособность, перешел на инвалидность. Но и в Курске не пришлось долго работать. Через два месяца началась война и я был мобилизован в армию.

Уверовал я и принял крещение 28 июня 1942 года.

После демобилизации из армии, возвратился в Курск и был принят в члены Курской церкви ЕХБ в конце 1945 года.

Уже тогда было заметно, как нарушался принцип евангельского учения в общинах ВСЕХБ, с чем я никак не мог согласиться. В последующие годы я старался разъяснять членам церкви об отступлении служителей ВСЕХБ и старших пресвитеров от пути истины Христовой. И надо сказать, что большинство членов церкви понимали это, но боялись поступать вопреки установленному порядку. Поэтому нам, небольшой группе братьев и сестер, Бог дал дерзновение взять на себя ответственность перед церковью противостать отступлению. Теперь уже старшему пресвитеру Шавырину Ивану Денисовичу не так легко было проводить в нашей церкви антиевангельские принципы служения, поэтому он отменил членские собрания и стал решать все вопросы на двадцатке. При чем состав двадцатки подобрал исключительно из своих единомышленников. Тем же, кто не поддерживал его, заявил: «Кто вы, что будете мне указывать как мне поступать?! Меня поставил ВСЕХБ и утвердил Министерство (то есть Совет по делам религиозных культов), и я имею все права».

Вскоре, не выдержав ограничения своей власти в нашей церкви, старший пресвитер пошел на крайность: вызвал на членское собрание уполномоченного по делам религиозных культов В. И. ОЦОВСКОГО. Уполномо-

ченный зашел на кафедру и властно заявил: «В вашей среде есть группа, действующая против установленных советских законов и препятствующая деятельности поставленных служителей. Эта группа поставила под угрозу дальнейшее проведение ваших богослужебных собраний. Приказываю вывести таких из церковных органов и отстранить их от проповеди. Старшему пресвитеру поручаю действовать решительно и навести соответствующий законный порядок в церкви».

Уполномоченному начали задавать вопросы, но он, никого не слушая, поспешно покинул собрание. Все члены церкви и даже служители были растеряны и в недоумении. Как выяснилось позже, старший пресвитер, приглашая уполномоченного, ни с кем из служителей поместной церкви этот вопрос не согласовал и никого не поставил в известность. Теперь даже те, которые раньше поддерживали его, увидели до какого печального состояния доведено дело. Дальше уже нельзя было терпеть такого пресвитера. Это поняла вся церковь, понял и президент ВСЕХБ, получивший об этом уведомление.

Вскоре для решения этого вопроса на членское собрание прибыл Артур Иосифович МИЦКЕВИЧ. После членского собрания он подошел ко мне и пригласил в гостиницу для беседы в 12 часов ночи.

Здесь, в отдельном номере гостиницы, Мицкевич сообщил о том, что решением президиума ВСЕХБ старший пресвитер по Курской области отстранен от служения и что вопрос стоит о кандидате на его место. При этом он передал положительное мнение президиума ВСЕХБ обо мне лично и что президиум не возражает утвердить меня на это служение при моем согласии. При этом он сообщил, что органы власти желают, чтобы на этом служении был человек из местных жителей, грамотный, знающий людей и чтобы люди знали его. Далее он сказал: «По всем данным вы подходите для такого дела». Когда же

я спросил, какие ставятся условия для исполнения такого служения (потому что я уже видел деяния старшего пресвитера), он ответил:

— Нам нужны люди, которые правильно понимают взаимоотношения церкви с органами власти и могут умело сочетать их для пользы дела. Для этого надо сблизиться с работниками госбезопасности. Там люди способные, которые могут нам помочь, подсказать, научить. Ими нельзя пренебрегать».

Затем он привел целый ряд практических примеров из жизни служителей, работающих в тесном сотрудничестве с соответствующими органами.

Когда я это услышал, то пришел в большое изумление. Никогда не мог я представить себе ничего подобного! Какие красивые по внешности сосуды и в таком низком употреблении! Теперь я понял: что высоко у людей, то низко перед Богом. Конечно, посвящая меня в эти тайны их служения, Мицкевич не ожидал, что я не дам согласия быть соучастником таких страшных дел. Услышав мой отказ, он сказал: «Значит, ты еще не дорос». А я ответил: «До этого и не хочу расти».

Вот теперь мы узнали, что между нами нет ничего общего. На прощанье он сказал, что нам пришлют из Ленинграда СОРОКИНА Максима Ивановича (помощника Орлова), который будет старшим пресвитером по Курской области. С тех пор я больше с Мицкевичем не встречался.

После беседы с ним мы собрались с братьями и я подробно рассказал им все, о чем узнал в этой беседе. Мы решили ожидать приезда нового старшего пресвитера и посмотреть, как он будет действовать.

Когда приехал Сорокин, то, собрав нас, братьев, сказал: «Братья, я думаю, что мы дружно будем трудиться, потому что я тоже много потерпел от Орлова, как и вы от Шавырина. Да что ваш Шавырин по сравнению с Орловым! Он подобно дракону действует в церкви Ленинграда!»

Однако вскоре новый старший пресвитер обнаружил себя как недо-

стойный служитель. Он был из тех же сотрудничающих с внешними, о которых рассказывал Мицкевич. На словах он не одобрял действий Орлова, — на деле проводил в церковной жизни ту же линию антиевангельского служения. Поэтому Господь дал нам дерзновение обратиться к церкви с призывом осудить действия служителей ВСЕХБ и старших пресвитеров, вступивших в сотрудничество с атеистами, и отделиться от них для самостоятельного служения Господу по слову Его. Около 40 человек отозвались на наш призыв, и с 1960 г. мы стали проводить служение отдельно. Внешние не сразу отреагировали на наш выход из ВСЕХБ. Однако, когда мы повели разъяснительную работу по всем церквям области и нашему примеру последовали еще две церкви вместе со своими служителями, а многие стали сочувствовать и поддерживать нас, — тогда море взволновалось. Нам стали угрожать, посещать наши богослужения, фотографировать, помещая о нас клеветнические материалы в газетах, в передачах по радио, в лекциях на производствах, в карикатурах на площадях города; многих стали притеснять на работе, а некоторых уволили.

Был уволен и я и в течение 8 месяцев нигде не мог устроиться на работу. Знакомые начальники признавались, что есть специальное указание не принимать меня на работу. Все же мне удалось устроиться на силикатный завод мастером смены. Господь благословил мой труд, и моя смена, ранее слышавшая самой отсталой и недисциплинированной, — вышла на первое место. В связи с этим меня назначили начальником цеха, и завод впервые стал выполнять сменные задания. Через некоторое время предприятие посетил начальник областного управления и, узнав, что я работаю на нем, дал указание немедленно уволить меня. В тот же день я был уволен как несправляющийся с работой на порученном участке. Только через два месяца усиленных ходатайств перед различными органами и общественными организациями

меня приняли на тот же завод крановщиком мостового крана. А три месяца спустя, 8 августа 1961 г., в обеденный перерыв за мной приехали на милицейской машине, отвезли в городской народный суд и тут же зачитали мне решение суда о высылке меня в отдаленные районы страны сроком на 5 лет по Указу о тунеядцах.

Итак, с работы я не вернулся и оказался в тюрьме, а через два месяца этапа — был уже в пос. Маклаково, Енисейского района, Красноярского края. Там я узнал, что еще 12 братьев арестованы и сосланы кто в Красноярский край, кто в один из отсталых районов своей области. Там я получил весть о том, что в Кежемский район Красноярского края высланы братья из г. Дедовска (Московской обл.) — П. В. Румачик и В. Я. Смирнов, а также из Новомосковска (Тульской обл.), из Волжска и других мест.

Эти вести и встречи ободрили нас и вдохновили на труд во имя Господа. Туда к нам пришла радостная весть об образовании Инициативной группы по созыву съезда евангельских христиан-баптистов. Туда приходили к нам братские послания. Мы читали, распространяли их, радовались, благодарили Господа и просили в молитвах о дальнейшем пробуждении народа Божьего. Там, в Енисейске, по милости Божьей мы организовали небольшую общинку и совершали служение Господу. Так как перед арестом я был рукоположен в церкви благовестником, то здесь мне поручили исполнять пресвитерское служение.

Почти четыре года я провел в ссылке, но в результате ходатайств народа Божьего был реабилитирован и освобожден и в мае 1965 г. возвратился домой в Курск.

После возвращения из Сибири я принимал самое искреннее участие в работе и служении пробужденного братства как в поместной церкви, так и в областных, межобластных советах и Центра России. Был также сотрудником Совета церкви. Участвовал в делегациях, которые

ходатайствовали перед правительством об освобождении узников, о проведении независимого съезда церкви ЕХБ.

После майской делегации 1966 г. я был снова арестован и осужден сроком на 3 года. Отбывал заключение на лесоповале в Костромской области.

После отбытия второго срока заключения я пробыл на свободе не много больше года. За три месяца до ареста, когда стало ясно, что на меня готовят обвинительный материал, я ушел на нелегальное служение. В то время многие служители Совета церковью совершали труд в таких условиях. Через короткое время я был арестован в третий раз и осужден на 3 года. На этот раз отбывать заключение меня отправили на дальний север Тюменской области, вблизи Обской губы, где река Обь впадает в Карское море. Это северная пустыня — тундра. Здесь очень суровый климат с почти непрерывными сильными ветрами, очень коротким холодным дождливым летом и длительной полярной зимой, с суровыми морозами и снежными метелями. Работа заключенных состояла в том, чтобы извлекать из реки Обь сплавной лес, штабелевать его на берегу в запас на всю зиму, а затем грузить в эшелоны и отправлять по единственной однопутной ветке через Урал в сторону Воркуты. Контингент лагеря состоял из тех, кто нарушал режим в других лагерях или был переведен сюда из лагерей особого режима. Были такие, которые отбывали 25-летний срок. Единственным желанием таких людей было одурманить себя чем-нибудь и ни о чем не думать. Для них ничего не составляло убить другого или себя лишит жизни. Ни о какой нравственности, справедливости, законности они и слушать не хотели.

Поэтому не удивительно было, когда однажды, после того как их настроили против меня, они объявили мне полный бойкот: никто не стал разговаривать со мной, порвали всякое общение, обходили меня в полном молчании, не обращая никакого внимания. А потом некото-

рым из них дали задание травить меня различными химикатами: обсыпали ими рабочее место, кровать, на которой я спал, а затем и одежду мою. Однако им не дано было довести меня до смерти, и тогда решили отправить меня в спецпсихбольницу для принудительного «лечения» в город Ухту, Коми АССР. Мне пришлось увидеть и испытать на себе то, что трудно даже представить!

Мне еще больше стали понятны слова Ап. Павла, который писал в послании к Коринфянам: «Мы отягчены были чрезмерно и сверх силы, так что не надеялись остаться в живых» (2 Кор. 1, 8–10). Поистине только Бог, богатый милостью, избавил меня от столь близкой смерти. То, что вводили в мой организм, не давало покоя ни днем ни ночью не только там, в лагере, но и после освобождения. И только через год прекратилось действие яда на мой организм и здоровье мое стало улучшаться.

Вышел я на свободу в сентябре 1973 г. Братья совершали труд в суровых условиях. Я понимал всю сложность обстановки и трудности, но и знал, что путь, на который стало пробужденное братство — это путь Божий, которым Он вел и будет вести Церковь Свою до конца, до ее восхождения от земли. И мир будет неистовствовать оттого, что Церковь независима от мира, свободна во Христе и неодолима в своем победном шествии к славной цели.

Еще увидел я, что те служители, которые полагались на свои человеческие способности, знания и другие достоинства, — не устояли на этом пути. А ничего не значущие в этом мире, полагавшиеся на силу и премудрость Божью, на верность Его обетованиям, — все преодолевают силой Возлюбившего их, продолжают дело Божье и подают добрый пример для подражания всем искренним детям Божьим, всему народу Его. И я вновь присоединился к ним для совместного труда.

Не думал я, что столько лет про-

буду на свободе. Как-то уже вошло в привычку, что больше года предыдущки не дают. Но вот уже 10 лет прошло! В нашем объединении, которое доверено мне братьями, 3 церкви сдали регистрацию, а одна церковь вышла из состава ВСЕХБ и сдала регистрацию.

Не хочу хвалиться, но хочу трудиться в одном духе со всем братством

Совета церкви, смиряясь под крепкую руку Божью, чтобы Он благодатью Своей укреплял постоянно и не дал бы поколебаться. «А Тому, Кто действующею в нас силою может сделать несравненно больше всего, чего мы просим, или о чем помышляем, Тому слава в Церкви во Христе Иисусе во все роды, от века до века. Аминь» (Еф. 3, 20).

Победная песнь

Последняя проповедь Б. Т. Артюшенко, произнесенная на молодежном общении за неделю до ареста.

Дорогие друзья! Смена уходящих поколений! Благодарение Господу, что Он собрал нас... Я хочу прочитать три места из Священного Писания:

«Не знаете ли, что тела ваши суть храм живущего в вас Святого Духа, Которого имеете вы от Бога, и вы не свои? Ибо вы куплены дорогою ценою. Посему прославляйте Бога и в телах ваших и в душах ваших, которые суть Божий» (1 Кор. 6, 19–20).

«Итак умоляю вас, братия, милосердием Божиим, представьте тела ваши в жертву живую, святую, благоугодную Богу, для разумного служения вашего» (Рим. 12, 1).

«Итак, как Христос пострадал за нас плотию, то и вы вооружитесь тою же мыслью; ибо страдающий плотию перестает грешить, чтобы остальное во плоти время жить уже не по человеческим похотям, но по воле Божией» (1 Петр. 4, 1–2).

Дорогие друзья! И трудное, и радостное время переживаем мы с вами. Трудное потому, что мы стали участ-

никами скорбных событий, о которых сказал Господь как о признаках последнего времени. Радостное потому, что Господь говорит, чтобы мы не унывали, но, когда увидим, что все это сбывается, восклонили головы к небу, ибо Господь сказал: «Приближается избавление ваше...»

Господь и сегодня говорит нам: «Вы куплены дорогою ценою... представьте тела ваши в жертву живую...» Какую жертву? — «Как Христос пострадал... то и вы вооружитесь тою же мыслью!» Вот наша готовность! Вот готовность молодого наследия Христа!

Ушедший к Господу служитель нашего братства Н. П. Храпов, обращая некогда к молодежи стихами сердца, говорил: «Привет вам, Христово цветущее племя!...» Привет этот и сегодня звучит, чтобы мы, взирая на Господа и на верность таких служителей, подражали вере их, шли таким же путем, каким прошли они. Николай Петрович шел за Господом от юности и до седины. Господь его сопровождал и хранил. Жизнь его

оборвалась за четыре месяца до освобождения из лагеря. Свободы на земле он так и не увидел, но свобода ему пришла с другой стороны: свобода с неба! Он пошел в иной мир, а это несравненно лучше — «выйти из тела и водвориться у Господа», как сказал Апостол Павел.

Но нам нужно еще жить здесь во плоти. Мы нужны для дела Божьего. Кто будет трудиться, если не мы с вами, особенно вы, юноши, молодое поколение?! Обращаясь к вам, я говорю: «...юноши... вы сильные, и слово Божие пребывает в вас, и вы победили лукавого». И поэтому голос Духа Святого зовет сегодня и вас быть всецело самопожертвованными, смелыми христианами, идущими по стопам Христа. Чтобы и вы могли достигнуть Христа, как Он достиг вас.

«Бог зовет к высокой цели:

Поработать для Него...

Будем ревностно трудиться

Здесь или там, вблизи, вдали;

Пусть же всякий вдохновится:

«Я готов — меня пошлите!»

Господь ищет сегодня таких последователей, которые бы посвятили Ему свою жизнь и не советовались с плотью и кровью, а отдали бы себя в жертву живую, святую, благоугодную Богу.

Дорогие друзья! Много сегодня у нас страдальцев Христовых. И это нас не печалит. Наоборот, это нас радует и вдохновляет на труд, на подвиг. Именно их жертва вдохновляет нас так, как некогда вдохновили христиан слова Апостола Павла: «Вам дано ради Христа не только веровать в Него, но и страдать за Него». И как страдать? Апостол поясняет: «Таким же подвигом, какой вы видели во мне и ныне слышите о мне» (Фил. 1, 30). Откуда он писал им это наставление? Апостол писал из уз. Из заточения он звал их на подвиг.

Мы сегодня поем и радуемся в общении. Нам хорошо, свободно здесь, светло. Но вспомним, как радовались, воспевая и молясь Господу, узники —

Павел и Сила! Избитые, закованные в колоды. В темнице они в полночь, молясь Господу, воспевали!

Дорогие друзья! Какая это великая песнь была, что даже основание темницы поколебалось! Все потрясло, и двери темницы, не выдержав, открылись — вот какая песнь! Вот какой песнью Господь хочет, чтобы мы сегодня прославляли Его — победной песнью страдальцев Христовых! Песнью Самого Христа!

Вы помните, как перед крестными страданиями Христос вместе с учениками, «воспевши, пошли на гору Елеонскую!» Вот куда шли! В Гефсиманию! На Голгофу шли! Сам Христос шел со Своими учениками с пенем на устах! Они поднимались с пенем на гору, которая уготовала Христу такие великие мучения, по сравнению с которыми ничего не значат наши кратковременные легкие страдания за имя Христово!

Дорогие друзья! Если бы не страдальцы, наши узники, имели бы мы возможность сегодня собраться вместе с вами, радоваться и торжествовать во Христе? — Нет, братья и сестры! Не имели бы мы этой возможности. И только благодаря жертве таких Божьих подвижников веры, каким был первый мученик нашего братства — брат Н. К. Хмара, сегодня мы радуемся в этом общении. Он понес страдания, принял ради Христа смерть. И теперь мы знаем, как ликует и торжествует он, воспевая с великим сонмом святых на небесах вместе с нашим братом Николаем Петровичем и многими, которые отошли в вечность!

Дорогие друзья! Нас это радует! Нас это вдохновляет! Но будем же и мы готовы поработать для Него, нашего Господа и Спасителя так, как Он трудился во имя нашего спасения: до крестной смерти! Господь хочет, чтобы мы служили Ему ревностно, самоотверженно, самозабвенно. Вот каких служителей сегодня ищет Господь! Не тех, которые хотят здесь, на земле, благоденствовать, уклоняться от стра-

даний, от скорбей, но тех, которых Он вводит в Царство Свое, о которых и сказал: «многими скорбями надлежит вам войти в Царство Небесное».

А после тех скорбей, дорогие друзья, Сам Господь, Который не пощадил Себя, но умер за нас, будет отирать слезы с очей наших. Мы же будем плакать не о том, что нам пришлось перенести за имя Его столько скорбей. Нет! Мы будем плакать, что мало страдали за Господа Христа. За Того Страдальца, Который положил жизнь Свою за нас. Поэтому, дорогие друзья, будем так трудиться, чтоб не плакать пред Христом, а радоваться вместе с Апостолом, который, служа Богу, желал восполнить недостаток скорбей Христовых в теле своем за Церковь, которая является Телом Его, полной, наполняющей все во всем.

Вот к чему призывает нас всех Господь сегодня: единодушно подвизаться за веру евангельскую. Единодушно!

Мне хочется вспомнить, дорогие друзья, тех страдальцев, которые ушли уже от нас. Мы вспоминали молодого юношу — Ваню Моисеева. Вы слышали его голос, записанный на магнитофонную ленту. Если кто не слышал, то читал его свидетельство. Сколько Господь открыл ему перед тем, как отозвать к Себе! Сколько Господь дал ему видения наперед, чтобы он укрепился упованием на Господа и с верой отдал Ему свою жизнь! И он отдал ее Ему с радостью, посвятил себя всецело.

Вы, наверное, читали о Надежде Степановне Слободе. Она, обратившись, безраздельно посвятила свою жизнь Господу. Это тоже — подвижница! Не считалась ни с чем! У нее отняли пятерых детей. Ее арестовали, мужа оставив на свободе. И сколько она пережила! Каким подвигом подвизалась! Сколько Господь через нее совершил! Для Бога она пожертвовала всем, что имела. Теперь ее Господь отозвал к Себе. Она с радостью отошла в вечность.

И теперь мы не знаем, кто еще из тех страдальцев, которые сегодня

находятся в узах, вернется к нам. Кого мы увидим, а кого, может быть, не увидим здесь, на земле. Но пусть наше желание будет — увидеть их там, в небесах. Это несравненно лучше. Чтобы мы подвизались, подражая их вере, чтобы также отдали себя в жертву для Господа и помышляли о горнем, а не о земном. Потому что время близко! Близок всему конец!

И сегодня Господь хочет всех нас ободрить, чтобы мы еще с большим дерзновением и самоотверженностью совершали это земное поприще, которое еще нужно нам с терпением проходить, взирая на Начальника и Совершителя веры!

И как Христос пострадал за нас плотью, так и нас призывает Слово Его: «И вы вооружитесь тою же мыслью!»

Дорогие друзья! У нас есть непобедимое оружие, о котором говорит Сам Господь: ГОТОВНОСТЬ СТРАДАТЬ И УМИРАТЬ ЗА ХРИСТА! Против этого оружия бессилен враг со всей своей ратью! Бессилен он был против Апостола, который шел в Иерусалим, зная, что там его ожидает смерть. Даже верующие не хотели, чтоб он шел туда. Но Павел отвечал: «Что вы делаете? Что плачете и сокрушаете сердце мое? Я не только хочу быть узником Христа, но готов и умереть за Него».

УМЕРЕТЬ С РАДОСТЬЮ, УМЕРЕТЬ С ГОТОВНОСТЬЮ! — вот что хочет от нас Господь! Чтобы мы радовались не только в благоприятных условиях, в труде нашем, но радовались и в страданиях за имя Христово! Радовались тогда, когда будем уходить из этого мира через смерть, перед лицом которой трепещет каждый, весь мир дрожит! А нам, христианам, Господь дал победную песнь бессмертия: перейти от смерти в жизнь, ко Христу!

Пусть Господь поможет вам вознести должную хвалу благодарения Спасителю Христу. Склонимся сейчас перед Ним, великим Вождем, Победителем, Совершителем веры нашей — Господом Иисусом Христом. Аминь.

Около тысячи братьев и сестер съехались в Курск, чтобы проводить в последний путь дорогого служителя — Б. Т. АРТЮЩЕНКО, умершего в заключении.

СЛУЖЕНИЕ БЛИЖНИМ

(строки биографии)

Лидия Михайловна ВИНС родилась 30 марта 1907 г. в Благовещенскена-Амуре, в семье верующих. Она покаялась в 12-летнем возрасте и в тот же год приняла святое водное крещение.

В 1926 г. она окончила среднюю общеобразовательную школу и поступила во Владивостокский медицинский техникум. Но не окончила его, так как летом 1927 года вышла замуж за Петра Яковлевича Винса, который нес в то время служение пресвитера в Благовещенской церкви.

Через два года, когда вышло законодательство о религиозных культах, на христиан обрушились гонения. Начались аресты верующих. В декабре 1930 г. был арестован и Петр Яковлевич, прибывший в Москву для участия в пленуме Союза христиан-баптистов как представитель Дальневосточного братства. Перед началом пленума он был вызван в органы НКВД, где ему предложили проголосовать на пленуме за тех служителей, которые были им угодны. Брат отказался это сделать. Через несколько дней тут же, в Москве, он был арестован и осужден на 3 года лагерей с последующей ссылкой. После отбытия этого срока его арестовывали дважды. Последний раз в 1937 г., когда он был осужден на 10 лет без права свиданий и переписки. Из заключения он больше не вернулся и умер в декабре 1943 г. в одном из лагерей Магадана.

После ареста мужа гонения на Лидию Михайловну не прекращались. Ее лишали работы и места жительства и требовали, чтобы она отреклась от мужа — служителя церкви. Даже требовали, чтобы она отреклась от его фамилии. Но Лидия Михайловна оставалась верной Господу и мужу-узнику.

В послевоенные годы Л. М. Винс переселилась с сыном Георгием в Киев. Там и застала

Л. М. ВИНС
1907—1985

их волна пробуждения, начавшаяся в нашем братстве после призыва Инициативной группы кочищению и освящению народа Божьего. Первые послания Инициативной группы были распространены и среди верующих Киева и нашли отклик как в сердце Лидии Михайловны, так и Георгия Петровича. Они ревностно поддерживали призыв к созыву Чрезвычайного всесоюзного съезда церкви ЕХБ. Георгий Петрович включился в работу Оргкомитета в августе 1963 г., а в мае 1966 г. он был арестован и осужден на 3 года. После его ареста Лидия Михайловна вошла в состав Совета родственников узников ЕХБ, а затем была избрана его председателем.

В 1970 г., когда Лидии Михайловне было уже 63 года, ее арестовали за работу в Совете родственников узников и осудили на 3 года. Лагерные условия для нее, пожилой женщины, были очень тяжелы, но Господь сохранил ее жизнь, и в 1973 г. она вышла на свободу, хотя в день освобождения была так слаба, что заключенные вели ее под руки до ворот лагеря.

Имея чуткое и отзывчивое сердце, Лидия Михайловна не могла оставаться равнодушной к страданиям братьев и сестер по вере и, несмотря на преклонный возраст и слабое здоровье, она и после отбытия срока продолжала трудиться в Совете РУ, с готовностью и состраданием отзываясь на всякую нужду.

В 1974 г. Георгий Петрович был арестован вторично и приговорен к 5 годам лагерей и 5 годам ссылки. Но в апреле 1979 г. по отбытии лагерного срока он был лишен гражданства и выслан в Америку. В мае того же года всей семье Винс позволили присоединиться к нему и в июне 1979 г. Лидия Михайловна со всей семьей выехала к сыну.

Сначала она поселилась в Лос-Анджеле-

са (Калифорния), где состояла членом русской баптистской церкви «Вифания» и где постоянно свидетельствовала о гонимых за веру своих братьях и сестрах во Христе. В 1981 году она переехала к Георгию Петровичу в г. Элкерт (Индиана) и жила там до конца своих дней.

Но не долго приходилось ей оставаться на месте. Многочисленные приглашения верующих звали в дорогу. И какое бы ни было здоровье — Лидия Михайловна неизменно отправлялась в путь, чтобы еще во многих местах засвидетельствовать о чудной силе Божьей, проявляемой через веру искренних детей Его. «Не проходите мимо их страданий!» — этим призывом к молитвам и ходатайствам о гонимых христианах обычно заканчивались ее выступления.

17 мая 1985 г., когда Лидия Михайловна работала в своем кабинете за пишущей машинкой, готовя ответы на многочисленные письма христиан, ей стало плохо: левая часть

тела и речь оказались парализованными. Ее отвезли в больницу. Там ей стало легче, вернулась речь и врачи намеревались начать курс лечения по восстановлению двигательных функций. Но Бог судил иначе. В воскресенье, 19 мая 1985 г., ранним солнечным утром Лидия Михайловна в полном сознании и уповании на Господа отошла в вечные обители Отца. Того Отца, Который приемлет служение Ему как от великих мужей: пророков, Апостолов, — так и от благочестивых женщин, именами которых богата и ветхозаветная и новозаветная духовная история. Воистину всякий поступающий по правде и любящий Его — находит место в служении Ему здесь, на земле, и разделит с Ним вечную славу Его там, в небесах!

С этой надеждой мы и простились с Лидией Михайловной, чтобы в назначенный Богом день ожидать радостной встречи всех верных и святых перед престолом любящего Отца! (1 Фес. 4, 16—17).

До встречи у ног Спасителя Иисуса Христа!
(Г. П. Винс со спутницей Надеждой Ивановной прощается с матерью — Лидией Михайловной.)

Я. Ф. ДИРКСЕН

(биография)

Яков Францевич ДИРКСЕН родился 9 марта 1924 г. в деревне Аполлоновка Омской обл., в большой христианской семье. Отец его — ревностный проповедник Евангелия — был арестован в 1937 г. и, будучи верным Господу, домой больше не вернулся. Он умер в Омской тюрьме.

Яша рос девятым ребенком в семье. В детстве он с родителями молился и очень любил рассказывать духовные стихотворения, но когда вырос — все оставил и увлекся стихиями этого мира. И все же духовное попечение, которое с большим постоянством нес в свое время отец, — не прошло бесследно. Когда в 1948 г. Яша женился на девушке

Я. Ф. ДИРКСЕН
1924—1985

Брель Екатерине (тоже из христианской семьи) и начал самостоятельную жизнь, то рассуждал так: «Если мы не будем молиться, как научены родителями, то как же научатся молиться наши дети, которые будут у нас?» Поэтому в молодой, тогда еще не христианской семье, был введен порядок: совершать молитвы перед едой и перед сном по родительскому обычаю.

В 1952 г. в их местности началось духовное пробуждение. В деревню Аполлоновка приехал молодой 24-летний проповедник Яков Регер. Желających слушать Слово Божье собралось очень много. После проповеди всегда были кающиеся души. В общей сложности около 50 душ обратилось тогда с покаянием к Господу. В их числе была и молодая чета — Яша с Катей.

После уезда Регера в молодой образовавшейся группе верующих не было ни одного проповедника, а жажда слышать Слово Божье была велика. Хотя организованные богослуже-

ния еще не проводились, но собирались по домам узким кругом друзей, молились. Возвращаясь о проповеди Евангелия, Яша стал изучать Слово Божье. Все свободное время — дни и ночи — он читал Библию и, исследуя ее: полюбил всей душой. Вскоре он стал ревностным проповедником. Его беседы с интересом слушали жаждущие души.

Прошел год. Молодые Дирксены еще не приняли крещения, а Яшу уже предупредили, что, если он не прекратит проповедь Евангелия, — будет арестован. Их решение в виду таких угроз было единодушным: оставаясь верным учению Христа, предаться воле любящего Отца.

Вскоре ночью к ним в дом пришли работники спецорганов с собаками и Якова Францевича арестовали. Его спрашивали: «Ну, как, будешь еще проповедовать?» Он отвечал: «Конечно буду». — «Тогда будем судить».

И вот 8 февраля 1953 г. за проповедь Евангелия он был осужден на 25 лет лишения свободы с конфискацией имущества (судили его с тремя братьями по вере: Епп, Валл, Регер-отец) и отправили отбывать заключение на Дезказганский медный рудник. Дома осталась жена с тремя детьми. Младшей — Кате — было всего три месяца.

Так начались первые страдания за имя Господа Иисуса Христа.

Семья Дирксенов жила в то время в крайней бедности. Ютились в землянке, голодали, не было одежды и обуви. Из личного имущества для конфискации нашли лишь единственные брюки и рубашку. Поэтому, когда через небольшой промежуток времени некоторые заключенные вместе с Яковом Францевичем

собрали немного денег и выслали для пропитания его семьи, да из вещей выслали бушлат, суконное одеяло и резиновые сапоги, — это было величайшим богатством и несказанной радостью для гонимой христианской семьи.

Из 25-летнего срока брат отбыл в заключении только три с половиной года и был реабилитирован. По возвращении из уз он сразу принял крещение. А после крещения был рукоположен на служение пресвитера церкви. В это время богослужения в Аполлоновке хотя и проводились, но с большими притеснениями. В землянке Дирксенов обрезали провода, лишая освещения, а самого Якова Францевича исключали из совхоза, принуждая отказаться от веры в Бога.

Прошло 16 лет. Церковь за этот период заметно выросла и укрепилась. Семьи верующих обычно многодетные. Поэтому на собраниях всегда присутствовало много детей. Этот факт, конечно, не мог не волновать атеистов. И вот новый арест служителей. 2 июня 1972 г. Яков Францевич был взят прямо с работы (он пас совхозный скот) и в наручниках увезен в район. Вместе с братьями И. А. ВАЛЛ и А. Ф. ФАСТ его обвиняли по статье 142, ч. 2 УК РСФСР за присутствие детей на богослужениях. Но неожиданно назначенный на 11 августа суд был отменен, так как началось новое следствие, чтобы осудить братьев по статьям 190-1 и 227, ч. 2 УК РСФСР. 21 ноября 1972 г. состоялся суд и Яков Францевич был осужден по этим статьям на 5 лет лишения свободы. Дома осталось 10 детей. Младшему — Ване было три года.

Долги и томительные годы разлуки. И одно только утешение — в Боге и единственная возможность беседовать с родными — письма.

«Не бойтесь, братья моряки,
Хоть грозен бурный вал,
Но вот уж видны маяки
И свет их засиял.

Уж видны там берега —
Близок конец скорбям...

писал он в одном из своих многочисленных писем домой. — Очень часто пою я эту ободрительную песнь. Уже недолго, мои возлюбленные, и мы испытаем ту великую радость, которую Бог предусмотрел и приготовил для всех нас. Нынче еще время благодати, время благоприятное для повествования спасительной вести, ибо Дух Святой еще на земле и двери благодати открыты до пришествия Его на облаках за Невестой Своей. Пусть даже некоторых и постигнет горькая

чаша страданий, но ничего не совершается, кроме допущенного по воле Его...»

«Как это утешительно для нас, что мы верим и знаем: не от людей зависит наше благословенное будущее, а от Бога Милостивого, Мудрого, Вечного. Слава Ему, что Он сделал нас способными переносить все с терпением и не иметь обид на тех, кто нас преследует за истину и справедливость. Наше дело за всех молиться и стремиться к тому, чтобы все могли прощать и всех любить».

«Каждый раз, когда я пишу вам письма, возлюбленные, я ощущаю духовную радость и духовное общение со всеми вами, временно забывая земной шум и страдания, возношу с вами ввысь, к вечной жизни, к вечному утешению. Как нам приятно чувствовать в себе эту радость, знать и верить, что никто не способен отнять ее у нас! Меня всегда радует и утешает то, что все письма, которые я получаю отовсюду, говорят о том же. Как все-таки сильно вера СТРАДАЮЩЕЙ ЦЕРКВИ сегодняшних дней! Это прямо чудо перед глазами всех и особенно перед теми, которые преследуют и гонят ее...»

И вот снова наступил долгожданный час освобождения! В июне 1977 г. Яков Францевич вернулся к любимой семье, родной церкви. Верный и преданный Господу, он сразу включился в духовный труд на побелевшей ниве Господней, о которой часто тосковал, томился в неволе... И снова штрафы, преследования, угрозы: «Если ты и дальше будешь так продолжать, то и третий срок получишь, еще 5 лет отсидишь». Но духовное служение Яков Францевич всегда ценил больше всего. Особенно придавал он значение свидетельству о Христе. С большой картой «Божий план спасения» он ездил по деревням, чтобы рассказать грешникам о Божьей любви. Работая над Словом Божьим, он всегда записывал свои мысли. И вообще писал очень много, иногда просиживал целые ночи.

Последнее время, находясь на свободе, он говорил жене: «У меня очень мало времени. По хозяйству надо делать только самое необходимое, чтобы выкроить побольше времени для духовной работы».

Его любимый гимн:

«Господь, мое желание
У ног Твоих всегда пребывать
И в полном послушании
Тебе, Спасителю, служить».

17 марта 1981 г. Я. Ф. ДИРКСЕНА арестовали в третий раз, придя за ним на дом.

В присутствии милиционера он собрал свою семью и сказал:

— Без молитвы из дома не пойду.

Семья склонилась на колени и все горячо молились Богу. Потом стали провожать его. Сердца родных чувствовали долгую разлуку с любимым отцом, а милиционер успокаивал:

— Что вы плачете? Чего вы боитесь? Мы повезем его только на беседу, потом он вернется...

Но брат уже не вернулся...

14 мая 1981 г. в Исылкульском народном суде за проповедь Евангелия и верность Господу четверо христиан были осуждены на различные сроки заключения. Среди них был и Я. Ф. ДИРКСЕН. Рождественников в зал суда не пропускали. Подсудимым не дали сказать ни защитительного, ни последнего слова. Когда Яков Францевич хотел сказать последнее слово, то успел только спокойно и громко произнести слова Священного Писания: «Блаженны изгнанные за правду...». Судья прервал его: «Подсудимый Дирксен, замолчите! Лишаю вас слова».

Прокурор запросил дать Я. Ф. ДИРКСЕНУ 3 года лишения свободы. Судебная коллегия удалилась для совещания. После перерыва судья зачитал:

— 5 лет лишения свободы строгого режима с конфискацией имущества.

Конфисковывать у Дирксенов было нечего. Многолетняя семья жила бедно.

Сначала Якова Францевича отправили в Омский лагерь, где отбывал срок М. И. ХОРЕВ. Но радость общения была недолгой. Осенью Якову Францевичу сделали операцию (по удалению грыжи) и вскоре в спешном порядке он был отправлен на этап, несмотря на то, что рана еще не зажила. Перед этим ему и брату Валлу, который отбывал заключение в соседнем лагере, сказали, что они будут отправлены домой и выдали им обходные листы. Братья весьма радовались этому. Валл даже раздал всю свою зимнюю одежду, а Яков Францевич, садясь в «воронок», тепло попрощался с заключенными. И вдруг прапорщик поразил его словами:

— Ты поедешь домой?! Нет! Ты поедешь туда, где «Макар телят не пас» — в Барнаульскую «десятку», откуда ты живым не вернешься.

Встретившись в Омской пересыльной тюрьме, Валл с радостью сообщил:

— Яша, мы едем домой!

— Сейчас я тебе скажу, куда мы едем,— ответил Яков Францевич,— Нас

везут в Барнаульскую тюрьму, на «десятку».

В Барнаульской тюрьме Якова Францевича часто перемещали из одной камеры в другую, подсаживали людей, которые следили за каждым его шагом. Затем отправили в г. Змеиногорск Алтайского края, в учрежд. п/я 46 14/10-«Ж». Обстановку там создали невыносимую. Заключенные заранее были настроены против брата. Они его еще не знали и были к нему весьма злы. Несмотря на незажившую после операции рану, его поместили на второй ярус коек. Один из преступников, отрубивший дочери руки, а жене голову, угрожал сделать то же самое и Якову Францевичу.

Но через полгода, когда заключенные лично познакомились с ним, увидели его сердечность и доброту,— мнение о нем резко изменилось. Его стали уважать и сердечно называли «святой отец». Некоторые просили помолиться об исцелении их болезни. Даже тот, кто раньше угрожал и всячески издевался над братом, теперь попросил прощения за все свои злые поступки. «Я никогда ни у кого не просил прощения»,— говорил он. Но Яков Францевич сумел и его смягчить.

По прибытии в лагерь ему дали свидание с родными. «На него страшно было смотреть: кожа да кости»,— вспоминали они.

В то время лагерное начальство говорило: «Здесь ты скоро откажешься от своих убеждений. Были здесь всякие: и пятидесятники, и субботники — все отказались. И ты откажешься».

Яков Францевич отвечал:

— Я от веры в Бога никогда не откажусь. Даже если за это жизнь придется отдать. Я должен свидетельствовать о Боге всем...

За несколько месяцев до извещения о смерти писем от него не было. Только в мае получили одно письмо, в котором он сообщал, что совсем не получает писем. И когда после смерти отдали родным принадлежащие Якову Францевичу вещи и переписку,— стало ясно, что письма от него и к нему были задержаны.

О его смерти уже говорили по всей округе, а родным еще ничего не сообщали. И только во второй половине дня 3 июня из лагеря пришла телеграмма: «2 июня умер Яков Францевич». В выданном свидетельстве говорилось: «Причина смерти: отек легких, легочная артерия». Но Господь знает не только причину, но и всю правду случившегося. И мы утешены тем, что любящий Отец видел и сопереживал скорбь Своего слуги.

5 июня тело было привезено родными в Аполлоновку. Удивительный мир выразило лицо почившего брата. На устах его запечатлелась улыбка, которая всегда озаряла его лицо в минуты особо радостного настроения духа. Действительно печать действия Духа Божьего была на нем, как и на мученике Стефане, когда он, утешенный Господом, воскликнул: «Вот, я вижу небеса отверстые и Сына Человеческого, стоящего одесную Бога» (Д. Ап. 7, 56).

Прощаться с дорогим другом, отцом, служителем собрались друзья, родные, знакомые. Приехали из разных мест, около 2000 человек. Было также много и людей в штатском и в форме, которые с настороженностью наблюдали за всем происходящим и по-

кинули свои места только после того, как тело усопшего было предано земле.

6 июня 1985 г. после назидательного богослужения, при огромном стечении народа, на простом сельском кладбище был погребен скромный, но преданный Богу до смерти наш дорогой брат и служитель — Яков Францевич ДИРКСЕН. Воистину в его благословенной кончине верность достигла наивысшего предела. И поэтому без лишних слов, без сухих назиданий его жизнь и смерть побуждают нас подражать его вере, испытанной скорбями. Как и написано: «Поминайте наставников ваших, которые проповедовали вам слово Божие, и, взирая на кончину их жизни, подражайте вере их» (Евр. 13, 7).

Последнее свидание на земле...
(родные у гроба Я. Ф. ДИРКСЕН)

Стихи, стихи, стихи

К Живому!

Пс. 41,3

Начертано было в Божественном плане:
Безгрешный за грешников будет распят.
Гвоздями пробьют Иисусовы длани,
Свершат над Христом погребенья обряд.

Но даже все вместе могильщики мира,
Способные тысячи кладбищ открыть,
Таковую могилу глубокую вырыть
Не смогут, чтоб Вечную Жизнь схоронить.

Он жив! И к Живому — стремления наши.
Воскрес Он! И пусть не обманут души
Лукавого века продажные стражи,
Грабители веры с отмывками лжи.

Растут на могилах заброшенных травы.
Но каждому Бог повелит: пробудись!..
Что мир уходящим предложит? —
Лишь траур.
Воскресший Христос
предлагает нам Жизнь!

Пойдем к Нему!

Уже пошел двадцатый век,
Когда под небом Назарета
Со словом Нового Завета
Явился Бого-Человек.

Он мир земле с Собой принес,
Он обновить пришел народы;
Явился Вестником свободы,
Врачом страдания и слез...

Он в мир пришел не для царей —
Для люда скорби и терпенья,
И начал сеять откровенье
В простые души рыбарей.

Он царство Правды насадить
Пришел на место произвола,
И души силою глагола
Хотел для рая пробудить...

Но люди в жалкой темноте
Его послушать не хотели, —
Венок страдальческий надели
И пригвоздили на кресте...

И погребли... Но Он ВОСКРЕС!
Из мертвых встал для откровенья,
Как Дух, не ведающий тленья,
Не сын земли, а Сын небес...

Пойдем к Добру, к Нему, Он ждет —
Святая жертва искупленья, —
И мир увидит обновленье,
И Царство Божие придет!

Мироносицы

Пасхальная весть не стареет,
Она выливается в песнь:
Идите к печальным скорее,
Скажите: Спаситель воскрес!

Сердца их от горести ноют,
И пусто вокруг и темно.
Надежды на царство земное
Распяты с Христом заодно.

В руках благовонное миро, —
А в сердце распяты Иисус;
Он принял уксус от мира, —
Они ароматы несут.

И вот перед ними гробница.
Пустая. Учителя нет...
Здесь грусти и ночи граница,
За нею и радость и свет! —

Воскрес! Из могилы Он вышел
Навстречу им... Так и всегда:
Чье сердце Распятого ищет,
Находит живого Христа!

Христос призывает

Христос призывает
В небесную высь,
Любовь нам оставил,
Чтоб ею спаслись.

Послал Он на землю
Дар Духа Святого.
Блажен человек,
Чья надежда на Бога.

И мудрый и гордый
Лишится сей доли,

Живущий беспечно,
По собственной воле.

Лишь в Боге отрада,
И в Нем утешенье.
Вручи Ему сердце,
И даст Он спасенье.

Что ты сеешь?

Все, что ты посеял на полоске,
Возрастет до малого зерна.
Каждый звук имеет отголоски,
Все свои имеет имена.
Все свои имеет результаты,
Без причины не бывает дел.
Жизнь людей имеет свои даты,
Каждому определен удел.
Каждый шаг имеет расстояние,
Стези все имеют свой конец.
За дела — Господне воздаянье:
Участь головни или венец.
Все, что сеешь словом или делом,
Раньше или позже возрастет,
Может, даже за земным пределом
Принесет плохой иль добрый плод.
Справедливый суд тому, что ложно,
Похвала — для доброго дана.
Слава Богу, что еще возможно
Сеять вечной правды семена!

Призыв к свету

Люди жаждут любви и свободы,
Но не счесть в этом мире скорбей.
Темнота покрывает народы,
Гаснет свет в душах многих людей.
Пусть во мраке опасен и страшен.
Где нет света — там жизнь, как тюрьма.
Счастье только в Спасителе нашем,
Без Него — в сердце холод и тьма.
Без Него зарастут наши души,
Мы направим в погибель стопы.
Себялюбье все розы засушит
И останутся только шипы.
Нас лукавый пытается в сети
Для гибели вечной поймать,
Так пребудем же все мы во свете,
Чтоб вела нас к Творцу благодать!
Будем светом для грешного мира,
Устремим свои взоры вперед,
Пусть же сердце откроется шире
И в молитве к Христу воззовет!

Добро — от Бога

Всякое даяние доброе и всякий дар совершенный нисходит свыше, от Отца светов, у Которого нет изменения и ни тени перемены. Иак. 1, 17

Года, выстраиваясь в ряд,
Подходят к людям деловито
И волосы их серебрят,
Стирают краску на ланитах.

А Бог все Тот же, как тогда,
Когда впервые мы открыли
В молитве перед Ним уста
И душу с Ним соединили.

Без перемен Его любовь,
Его дары не оскудели,
По благодати Господней вновь
Плоды прекрасные созрели.

И в этом есть взаимосвязь:
Все благодатные потоки
И все, что радует наш глаз,
Берет начало свое в Боге.

Вот яблоко, в нем цвет зари,
Во рту приятно брызнет соком...
Небес дары — в плодах земли, —
Благоговей, душа, пред Богом!

Отче наш

Отче наш! Бог, в небесах обитающий,
Оку незримый, но зримый сердцами,
Все созидующий, все разрушающий,
Греющий землю живыми лучами.
Мы принесли Тебе жертву бескровную:
Нашу молитву в часы покаяния.
Дай же, о Боже, нам пищу духовную,
Дай нам источник святого желания!
В годы сомнения, в годы ненастные
Нам изменили мечты неизменные;
Мы загасили светильники ясные,
Мы расплескали елени священные.
Отче наш! Бог безутешно страдающих,
Солнце вселенной! К Тебе мы с молитвою:
Всех сохрани за любовь погибающих,
Всех угнетенных мучительной битвою!
Отче наш! Дай нам пути благодатные
И отстрани от соблазна лукавого...
Да воссияют лучи незакатные
Правды небесной и помысла правого!

К. М. ФОФАНОВ (1862)

МОСКВА
Отпечатано в типографии издательства «Христианин».
Распространяется безвозмездно.